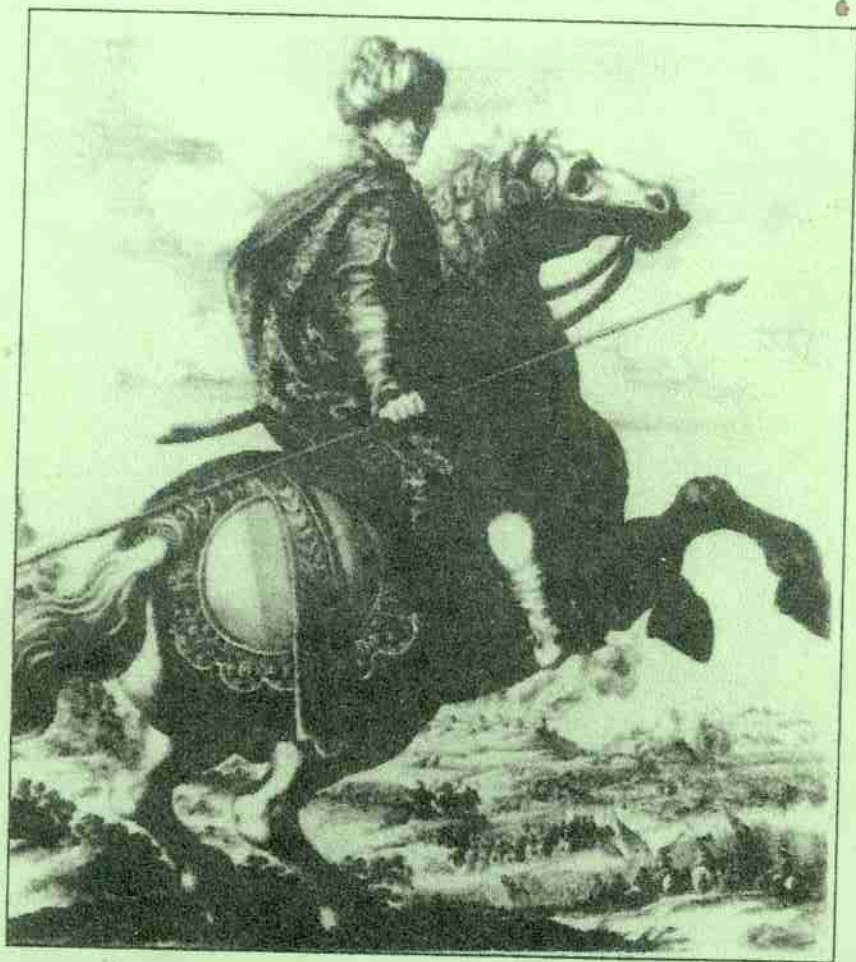

63.3 кр таг
0-46

Э. Озенбашлы

ЖРЫМЦЫ

05

63.3 КрТат
0-46

Э. Озенбашлы

ҚРЫМЦЫ

Сборник работ
по истории, этнографии и языку
крымских татар

БЕЛОГОРСКАЯ ЦБС
Крымской области

Акмесджит
1997

52815

ОЗЕНБАШЛЫ Энвер Мемет-оглу
КРЫМЦЫ. – Доля, 1997.

В книгу включены работы по истории, этнографии и языку крымских татар, написанные в разные годы. Внимательный читатель может найти в них ответы на многие вопросы прошлого и сегодняшнего дня Крыма.

Издание рассчитано в качестве пособия для учителей крымскотатарского языка, а также для широкого круга читателей.

Книга издана в авторской редакции
при содействии совместного предприятия
“Озенбаш”
(директор Али Джелилов)

На обложке: Крымский хан Ислам-Гирей III.

О 4307000000-308 БО-97
1997

© Э.ОЗЕНБАШЛЫ, 1997

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ (краткие сведения)

Крымские татары или крымцы (самоназвание кырымлы или кырымтатарлар) – коренной народ Крыма, сформировавшийся на территории Крымского п-ова. Численность народа на территории бывшего СССР порядка 600 тысяч человек, из них около 300 тысяч проживают в Крыму, остальные в Узбекистане, Казахстане, Киргизстане, Таджикистане, Украине, Литве и Северном Кавказе. По сведениям журнала “Темпо”¹ сегодня в Турции проживает около 5,5 миллионов потомков эмигрировавших в Турцию крымских татар. Немногочисленные группы проживают в Румынии, Болгарии, США, ФРГ.

Основу антропологического типа крымских татар составляет европеоидная раса; уроженцы степного Крыма отличаются небольшой (10%) монголоидной примесью (по Н.В. Теребинской-Шенгер).

Крымскотатарский язык относится к кыпчакско-половецкой подгруппе тюркских языков. Основные диалекты: кыпчакский или степной (чель шивеси) и огузский или южнобережный (ялыбой шивеси).

В основу крымскотатарского литературного языка положен диалект средней полосы Крыма (орта ёлакь). Письменность до 1927 г. была на основе арабской графики, затем до 1938 г. на основе латиницы, а с 1938 г. по сегодняшний день – на основе кириллицы.

Верующие крымские татары – мусульмане-сунниты. Однако в религии сохранились некоторые христианские элементы. Крымские татары состоят из трех субэтнических групп: южнобережных татар (ялы бойлю), горных татар (тат), степных татар (ногъай). Сформировались в результате слияния тюркских племен (гунны, тюрко-булгары, печенеги, кыпчаки, сельджуки и др.) с оседлым населением горных и прибрежных районов Крыма (потомки тавров, скифов, греков, готов, италийцев, черкесов и др.).

На крымских татар значительное влияние оказала турецкая культура. Крымское ханство, возникшее в первой половине XV в., с 1475 г. до 1774 г. находилось в вассаль-

ной зависимости от Османской империи, а Южный берег и часть Юго-Восточного Крыма входили в её состав. Известный деятель русской культуры начала XX в. Максимилиан Волошин, характеризуя этот период, в статье "Культура, искусство, памятники Крыма", писал: "После беспокойного периода татарства времён Золотой Орды наступает Золотой век Гиреев, под высоким покровом великолепной, могущественной и культурной Турции времён Солиманов, Селимов и Ахметов. Никогда — ни раньше, ни позже — эта земля, эти холмы и горы и равнины, эти заливы и плоскогорья не переживали такого вольного растительного цветения, такого мирного и глубокого счастья."²

После захвата Крыма Россией, установившийся жестокий колониальный гнёт, сопровождавшийся физическим уничтожением коренного населения, вызвал массовую эмиграцию крымских татар. До 1790 г. Крым покинуло свыше 300 тысяч, преимущественно горных татар.³ Всячески притесняя и изгоняя татар из Крыма царское правительство в целях колонизации края щедро раздавало русским дворянам и сановникам освободившиеся таким образом земли в Крыму. Особенно большие размеры приняла эмиграция крымских татар после Крымской войны. В 1860-1863 гг. "из Крыма лишь по официальным данным ушло 181 177 человек, не считая покинувших родину без видов".⁴ В 1891 г. началась третья массовая эмиграция, достигшая высшего предела в 1893 г. Тогда ушло приблизительно 18 000 человек (А. Маркевич, 1928 г.). Следующая вспышка эмиграции — в 1902-1903 гг.: ежедневно уезжало до 600-800 человек.⁵ Этот процесс, фактически, не прекращался до 20-х гг. XX в.

Эмигранты не перестали считать Крым своей Родиной. Создавая там свои кружки, организации, они вели дискуссии по Крымскому вопросу. Деятельность крымскотатарских кружков в Турции, Румынии, Болгарии особенно оживилась после революции 1905 г. Появились газеты, журналы и брошюры, издаваемые этими обществами и организациями, которые распространялись по всему мусульманскому Востоку и по всему миру: газета "Чолпан" (1905-1906) гг.), "Тарих иль Мусульман" (1908-1909 гг.), "Добруджа садасы", "Тешвикъ", "Къырым оджагы", "Къырым журналы", газета "Къурултай", издававшиеся в первой четверти XX в.

После установления советской власти в 1921 г. была создана Крымская АССР, государственными языками которой являлись крымскотатарский и русский.

В результате поголовного выселения народа со своей Родины в мае 1944 г. только за первые 2 года от голода, перемены климата и болезней погибло около половины его численности. Его национальная культура и язык оказались на грани исчезновения.

В настоящее время на родину в Крым вернулось около 300 тысяч крымских татар. Примерно столько же находится в местах ссылки не имея возможности переехать. Таким образом, народ по-прежнему расколот, что усиливает ассимиляционные процессы. Этому также способствует отсутствие необходимых условий для сохранения и развития крымскотатарского языка и культуры в Крыму.

Кроме того, нерешённость многих правовых и социально-экономических проблем, отсутствие элементарных жилищных условий у многих репатриантов, резко повысили уровень заболеваемости и смертности среди крымскотатарского населения Крыма.

Любой этнос, с его культурой — независимо от его численности, уровня его развития — является уникальной, неповторимой ценностью человеческой цивилизации. Никто не вправе ему навязывать чью-то культуру, чей-то язык, чей-то образ жизни. На наш взгляд, лишь признание права крымскотатарского народа на национальный суверенитет, восстановление целостности народа и его национально-территориальной республики спасёт народ от полного исчезновения.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 "Темпо", Стамбул, № 26, 1991, с. 16.
- 2 М. Волошин. Коктебельские берега, С., 1990, с. 215.
- 3 БСЭ, т. 35, М., 1937, с. 308.
- 4 Брокгауз, Ефрон, СПб, т. XLA, 1904, с. 753.
- 5 Крым: Путеводитель. СПб, 1914, с. 287-288.

Приложение № 1

Генеалогическая классификация тюркских языков и место в ней крымскотатарского языка (в сокращении).¹

A. ЗАПАДНОХУННСКАЯ ВЕТВЬ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ:

I. Булгарская группа

- 1) чувашский

II. Огузская группа

Огузо-туркменская подгруппа:

- 1) туркменский,
- 2) трукменский

Огузо-булгарская подгруппа:

- 1) гагаузский,
- 2) язык балканских тюрков.

Огузо-сельджукская подгруппа:

- 1) азербайджанский,
- 2) турецкий,
- 3) южнобережный диалект крымскотатарского языка, язык урумов

III. Кыпчакская группа

Кыпчакско-половецкая подгруппа:

- 1) караимский,
- 2) кумыкский,
- 3) карачаево-балкарский,
- 4) крымскотатарский и язык крымчаков

Кыпчакско-булгарская подгруппа:

- 1) татарский,
- 2) башкирский

Кыпчакско-ногайская подгруппа:

- 1) ногайский,
- 2) каракалпакский,
- 3) казахский,
- 4) кыпчакские диалекты узбекского языка

IV. Карлукская группа

- 1) узбекский,
- 2) уйгурский

B. ВОСТОЧНОХУННСКАЯ ВЕТВЬ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ:

I. Уйгуро-огузская группа

Уйгуро-тукуюская подгруппа:

- 1) тувинский,
- 2) тофаларский (карагасский)

Якутская подгруппа:

- 1) якутский

Хакасская подгруппа:

- 1) хакасский,
- 2) шорский,
- 3) чулымский,
- 4) камасинский,
- 5) северные диалекты алтайского языка,
- 6) сары-уйгурский

II. Киргизо-кыпчакская группа

- 1) киргизский,
- 2) алтайский

¹ Н.А. Баскаков. Введение в изучение тюркских языков. М., 1969, с. 350-354.

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ КРЫМА

К концепции Крымского этнографического музея

Решением Крымского областного Совета народных депутатов № 258 от 02.10.1990 г. в 1991-93 гг. было запланировано открытие Крымского этнографического музея. Для подготовки к этому с 1 марта 1991 г. при Крымском краеведческом музее был открыт отдел этнографии. Какие этносы и как должны быть представлены в этнографическом музее?

Еще недавно официальные власти утверждали, что в Крыму проживают 110 народов. Так ли это на самом деле? Подобное абсурдное утверждение, подхваченное некоторыми шовинистически настроенными журналистами и учеными, создавало у дезинформированной массы населения искаженное представление о прошлом Крыма и сегодняшней его реальной жизни. На самом деле в Крыму проживает не 110 народов, а представители более 100 народов (национальностей).

Впрочем, власти, вероятно, сознавая шаткость подобных утверждений, выдвигают теперь новый тезис о "едином многонациональном народе Крыма". Очередная дезинформация. Как можно разноязычное, пёстрое в этническом плане население Крыма назвать "единым народом"?! Совершенно очевидно, что подобные пропагандистские трюки связаны с возвращением крымскотатарского народа на свою историческую родину и его стремлением восстановить свою национальную государственность, пользуясь при этом естественным правом на самоопределение. Субъектом международного права является народ-этнос, а не многонациональное население. Противники самоопределения крымскотатарского народа, хорошо зная об этом, систематически подменяют одно понятие другим. (Крым в этническом отношении мало чем отличается от других областей Украины или России, в любой из которых проживают представители десятков или даже сотен национальностей. Но что-то нигде не встречаются такие понятия, как "народ Криворожья" например, или "народ Донбасса").

Все нынешнее население Крыма в этническом плане можно классифицировать следующим образом: народы, национальные группы и представители различных народов.

Термин "народ" в значении "исторически сложившейся на определенной территории устойчивой межпоколенной общности людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также национальным самосознанием"¹ относится в Крыму к крымскотатарскому народу, так как он является этносом, который сформировался на территории Крымского полуострова.

Следует отметить, что после аннексии Крыма Россией в 1783 г. официальная российская историография, поставленная на службу политике, приняла на вооружение утверждение о том, что крымскотатарский народ является пришельцем в Крыму с XIII в. Этой теорией оправдывалась политика вытеснения и истребления коренного населения, начавшаяся при Екатерине II и продолжавшаяся до недавнего времени.

Фальсификаторы минуя весь многовековой этногенетический процесс, протекавший в Крыму в домонгольский период, за исходную точку отсчёта происхождения крымских татар берут события, связанные с монголо-татарским нашествием, которое, по существу, явилось лишь этапом многовекового, сложного исторического процесса.

На наш взгляд, этногенетический процесс не может иметь хронологических рамок. Процесс становления любого народа, начавшись со времён существования человечества, продолжает протекать до сегодняшнего дня.

Современная наука доказывает, что в процессе формирования крымских татар приняли участие:

1. *нетюркские предки – тавры, скифы, античные греки, сарматы, аланы, византийцы, готы;*

2. *тюркоязычные предки – гунны, тюрко-булгары, хазары, печенеги (IX-XI в.в.) половцы (кыпчаки) и золото-ордынские племена (XIII-XVI вв.).*²

В историко-этнографическом справочнике "Народы мира" говорится, что крымские татары: "сформировались в ре-

зультате слияния мигрировавшего в Крым преимущественно кочевого тюркоязычного населения и обитавших здесь оседлых жителей горных и прибрежных частей полуострова. Тюркоязычные группы проникали в северную часть Крыма из причерноморских степей (хазары в 7 в., половцы в 11-12 вв., различные группы татаро-монголов – в 13 в.), в том числе ногаи (конец 13 в.) – группа кочевых племен, подвластных хану Ногаю (отсюда самоназвание степных крымских татар). Южное побережье было туркизировано во время сельджукского завоевания в первой половине 13 в.

В состав тюркоязычной группы влились жившие здесь еще до прихода тюрков или пришедшие позднее греко-византийцы, армяне, итальянцы-генуэзцы, готы (поселившиеся в Крыму в 4 веке и сохранившие обособленность вплоть до 17 века), турки-османы, выходцы с Северного Кавказа (так называемые черкесы), из Грузии, славянских земель, Молдавии”³

Таким образом, утверждение, что крымские татары являются пришельцами в Крым с XIII в. и отрицание того, что крымскотатарский народ является коренным народом Крыма – антинаучно.

К этой же группе “народы” можно отнести караимов (караев), которые “считаются потомками (по данным антропологии, языка и фольклора) тюркоязычного населения Крыма, входившего в состав Хазарского каганата”,⁴ а также крымчаков, являющихся одной из многих обособленных частей еврейского народа (субэтнической группой),⁵ отатарившихся в период Крымского ханства. Сами крымчаки утверждают, что принадлежат к самостоятельной народности, сформировавшейся на базе местного, в основе своей тюрского, населения.

Национальные группы образуются и существуют за пределами своей национальной территории или этносоциального организма (государства), т.е. места, где сформировалось их этническое ядро.

По данным Центрального статистического управления за 1989 год, наиболее многочисленные из национальных групп в Крыму это русские (1 617 тыс.) и украинцы (622 тыс.), поя-

вившиеся в Крыму после завоевания его Россией в 1783 году. Далее следуют белорусы (49,7 тыс.), евреи (17,6 тыс.), поляки (6,1 тыс.), молдаване (6,6 тыс.), чувашаи (4,6 тыс.), мордва (4,5 тыс.), армяне (2,8 тыс.), греки (2,4 тыс.) и др.

О греках и армянах следует сказать несколько подробнее. Часть греческих колонистов древнего и средневекового Крыма в процессе многовековых тесных контактов с коренным населением постепенно вошла в состав крымскотатарского народа. Другая часть, также известная под названием грекотатар или урумов, ассимилировавшаяся по языку, но сохранившая христианскую религию, в 1778 г. по распоряжению Российского правительства в количестве около 20 тысяч были переселены из Крыма в район нынешнего Мариуполя. Причем тысячи из них погибли в дороге от повальных болезней и в первый год из-за отсутствия жилья.⁶

Одной из основных причин этого массового переселения некоторые псевдоисследователи называют “страх христианского населения Крымского ханства перед возможными со стороны татарских властей репрессиями за открытую симпатию к русским войскам, находившимся в это время в Крыму”.⁷ Приведём ещё одну цитату: “В окончательном склонении армян и греков к переселению значительную роль сыграла и боязнь того, что в случае оставления русскими войсками Крыма предводители татар организуют резню христиан”.⁸

Однако факты свидетельствуют о другом. После того, как генерал-фельдмаршал Румянцев вошёл в сношения с митрополитом Игнатием (духовным и гражданским главой христиан Крыма) и сообщил ему о плане переселения христиан, “23 апреля 1778 г. в день святой пасхи после литургии в Успенском скиту Игнатий предложил христианам выход. Христиане, полагая что духовный их отец стал агентом подкупной системы русских, приняли предложение недоверчиво”.⁹

И надо признать, христиане правильно полагали, что их духовный отец Игнатий был подкуплен русскими властями, т.к. в награду за содействие в выводе христиан из Крыма митрополит получил баснословную по тем временам сумму – 6 550 рублей.¹⁰

После того, как весть о выходе христиан разошлась по всему Крыму: "татары с крайним негодованием говорили о выходе. Со своей стороны и христиане не меньше татар противились выходу. Вот что говорили евпаторийские греки на предложение выйти из Крыма: "Мы его Светлостью ханом и отчизною довольны; от предков своих платим дань своему государю и хоть саблями рубить нас будут, то мы всё-таки никуда не уйдём". Армянские христиане в прощении к хану говорили: "Мы, слуги ваши и подданные, триста лет тому назад как живём в государстве вашего величества в удовольствии и никогда от вас беспокойств не видели. Ныне же нас хотят отсюда вывести. Ради Бога, Пророка и предков ваших, нас, бедных рабов ваших, просим от такой напасти избавить, за что вас Бога молить будем непрестанно".¹¹

Русское правительство между тем не жалело денег ни татарам, ни христианам. Этими подкупами и многими другими мерами, в том числе шантажом и угрозами татарской резни, Игнатию и русскому правительству удалось заставить христиан покинуть Крым.

После выселения в 1778 г. христиан, кроме караимов, крымчаков и русских оккупационных войск всё остальное население Крыма было мусульманским. Вымыслы о том, что "Крым является исторической родиной русского народа" (В. Поляков, 1989 г.), или что "украинцы являются коренным народом Крыма" (О. Миндюк, 1997 г.) нельзя назвать иначе, как чистойшей демагогией. Небольшие же группы славянского населения, зафиксированные в Крыму в средние века, вошли в состав крымскотатарского народа, о чём писал ещё академик А.Н. Самойлович.

В 1775 г. началось переселение архипелагских греков в перешедшие России по Кучук-Кайнарджийскому миру Керчь и Еникале. Эти переселенцы получили название Албанского войска и использовались в составе русских войск для усмирения и подавления крымских татар. Впоследствии им были выделены земли при деревнях в горном Крыму.

Армянская община, появившаяся в Крыму в XIV в. (по другим сведениям несколько ранее) также в 1778 г. в коли-

честве 11 тысяч человек (по другим данным 12,6 тысяч чел.), была переселена в Таганрогское градоначальство и основало округ с г. Нахичеванью. С начала XIX в. в Крыму появляются новые армянские поселенцы, которые вместе с греками были депортированы из Крыма Советской властью в 1944 году.

Следует отметить, что многие из проживающих в настоящее время в Крыму греков и армян, не являются потомками тех, кто был выслан отсюда в 1944 году и не имеют ничего общего с греческой и армянской общинами средневекового Крыма, на протяжении многих столетий испытывавших сильное влияние крымскотатарской культуры.

Создавая этнографический музей, необходимо, на наш взгляд, учитывать эти факты истории. В этой связи хочется верить, что будущие этнографические музеи Крыма будут центрами правдивой и объективной информации не только для исследователей и широкой общественности, но также для аналогичных учреждений Украины и других государств. На наш взгляд, основной задачей этих музеев должно явиться распространение знаний о тех или иных этносах и их культурах, предоставление возможности увидеть прошлое Крыма и тем самым правильно понять окружающую жизнь и возникающие сегодня проблемы.

В Крымском этнографическом музее должны быть освещены все стороны жизни крымских татар: этногенез, этническая история, материальная и духовная культура. Предлагаем примерную структуру крымскотатарского отдела этнографического музея из следующих разделов:

- общая антропологическая и этническая характеристика;
- основные этапы этногенеза и этнической истории;
- традиционные поселения и жилища;
- традиционный хозяйственный уклад;
- традиционная одежда и обувь;
- традиционная пища и утварь;
- общественная жизнь;

- семья и семейные отношения;
- прикладное искусство и украшения;
- фольклор и литература;
- музыкальная культура;
- религия

Достаточное место в музее должно быть предоставлено караимам и крымчакам, несмотря на их малочисленность (караимов – около 900 чел., крымчаков – около 600 чел.)

Из национальных групп в этнографическом музее, на наш взгляд, должны быть представлены, прежде всего национальные группы, имеющие культурно-просветительские общества в Крыму. В экспозиции достаточно будет отразить время появления и места компактного проживания данной группы в Крыму, дать краткую этническую историю и показать, если таковые имеются, местные этнографические особенности этих национальных групп, т.к. этнографических музеев в Украине, России, Армении, Беларуси и т.д. имеются десятки, а может быть, и сотни.

Близкое знакомство с происхождением, этнической историей и культурой коренных этносов Крыма позволит понять особенности их современного состояния и тем самым способствовать укреплению межнационального согласия и взаимопонимания в Крыму.

ЛИТЕРАТУРА:

- ¹ Народы мира. М., 1988, с. 202.
- ² Крым многонациональный. Вып. 1., с. 1988, с.18.
- ³ Народы мира. М., 1988, с. 434.
- ⁴ Там же, с. 202.
- ⁵ Там же, с. 159
- ⁶ И. Джуха, Одиссея мариупольских греков. Вологда, 1993, с. 66-68.
- ⁷ Крым многонациональный. Вып. 1., С. 1988, с. 24.
- ⁸ Сквозь века. Сборник. С. 1995, с. 36.
- ⁹ Ф. Хартахай. Христианство в Крыму. С. 1864, с. 58.
- ¹⁰ Там же, с. 63.
- ¹¹ Там же, с. 59.

ТРАДИЦИОННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩА

Разнообразие природно-географической среды Крымского полуострова (горы, предгорье, степь, морское побережье), социально-экономические условия, а также сложность этногенеза крымскотатарского народа оказали большое влияние на все сферы материальной культуры крымских татар и, в частности, на поселения и жилища.

Прежде чем перейти непосредственно к вопросу о традиционных поселениях и жилищах крымских татар, необходимо сказать несколько слов об этническом своеобразии Крыма. Состав населения Крыма в разные исторические эпохи отличался большой пестротой и разнообразием. Причём все эти этносы постоянно смешивались друг с другом и по прошествии некоторого времени отличить коренных жителей от пришельцев было довольно трудно. Из этого смешения потомков тавров и скифов, греков и готов, сармат и алан, воран и гуннов, авар и болгар, хазар и печенегов, кыпчаков и турок, татар и монголов, гунуэзцев и черкесов возник совершенно новый, своеобразный народ, известный в истории под названием крымцев или крымских татар.

Сложный процесс становления крымскотатарского народа завершился в период Крымского ханства (XV-XVIII в.в.). Политическое господство турков способствовало консолидации родственных тюркских племен и ассимиляции ими различных иноязычных племён и групп горного и предгорного Крыма. Именно в этот период население Крыма было почти полностью исламизировано. Кроме 32 тысяч христиан, переселенных в 1778 г. по распоряжению Екатерины II в Приазовье и под Ростов-на-Дону, а также караимов и крымчаков, исповедующих караизм и иудаизм, всё остальное население было мусульманским.

Тюркские и нетюркские этносы, образовавшие крымскотатарский народ, оставили свои следы в культуре и антропологии, самосознании и языке. Эти различия, значительно стёршиеся за последние десятилетия, всё же позволяют и сегодня выделить 3 субэтнические группы крымских татар: тат, ногъай, ялыбойлю.

Большинство средневековых крымскотатарских поселений горного и предгорного Крыма, являющего регионом проживания автохтонного населения Крыма, располагались буквально на фундаменте строений своих этнических предков — таврских, скифских и греческих городищ и крепостей.

Так, например, таврские могильники VI-V в.в. до н.э. были найдены в следующих сёлах и городах: Отуз, Коз, Токлук, Судак, Алушта, Корбек, Кувуш, Стиля, Буюк-Озенбаш, Татар-Осман, Коккозь, Гаспра, Гурзуф, Ялта, Аутка, Кореиз, Симеиз, Лимены, Кикинеиз, Байдар, Уркуста, Буюк-Мускомья, Дуванкой, Теберти, Бахчисарай, Буюк-Янкой и др. ²

Средневековые крымскотатарские поселения: Аргын, Хан-Эли, Джафер-Берди, Сарабуз, Джалман, Мамут-Султан, Тавель, Кызыл-Коба, Саблы, Бешуй, Булганак, Балта-Чокрак, Топчиной, Инкерман, Алма-Кермен и др. располагались на месте позднескифских городищ и селищ III-II в.в. до н.э. ³

В VI-VII в.в. тавро-скифами, греками и готами в горном Крыму было возведено множество укреплений-замков, служивших убежищем для населения близлежащих деревень во время войн. При их строительстве были использованы особенности вытянутого горного плато, по краям которого были построены стены, что делало их неприступными. В архитектуре крепостей отразилось смешение различных культур как автохтонных, так и пришлых. Некоторые из крепостей: Мангуп, Эски-Керман, Багла, Чуфут-Кале и др. пережили эпоху средневековья ⁴ и остатки их сохранились до наших дней.

Существенное влияние на поселения и жилища крымских татар оказало массовое распространение в Крыму в XII-XIV в.в. исламской религии. В средние века в городах Бахчисарай, Кезлев, Кефе, Карасубазар, Эски-Крым, Акмесджит и др. был создан целый ряд прекрасных монументальных сооружений: мечеть хана Узбека и мечеть султана Бейбарса в г. Солхате (Эски-Крым), ханский дворец в Бахчисарае, мавзолей Хаджи-Гирея, медресе Зынджырлы в Салачике, ханская мечеть в Кезлеве и др. ⁵

В каждом селении также были каменные, крытые черепицей мечети, а если село большое, то несколько мечетей по

количеству кварталов. Сёла горного и предгорного Крыма, потонувшие в садах с красивыми минаретами мечетей, украшенных позолоченным полумесяцем, были очень живописны. В городах и селениях было много богато украшенных каменных фонтанов, на которых арабской вязью было высечено имя строителя, год постройки, а также изречение или текст из Корана.

528/15
В поселениях степных крымцев имелись свои особенности. Так посреди деревни располагалась большая круглая площадка, усыпанная песком, где молодёжь занималась военными упражнениями. ⁶

На кладбищах, расположенных на окраине города или села, изредка строились мавзолеи (дюрбе), обычно над могилами устанавливались мраморные или каменные плиты (башташ) с надписями, нередко расписанными в красный или синий цвет. Мужские надгробия иногда сверху украшались чалмой (сарыкь), женские надгробия — феской (фес).

В каждом поселении были кофейни (къвехане), одновременно служившие гостеприимным домом, в которую мужчины-татары сходились побеседовать, отдохнуть, попить кофе, послушать музыку. Женщины собирались в своих роскошных банях и проводили время, угощая друг друга щербетом и конфетами.

Известный исследователь крымскотатарских жилищ Б.А. Куфтин ⁷ устанавливает четыре главных районных типа жилищ крымских татар:

1. Татарский дом г. Бахчисарая. Расположение домов более или менее однообразно. Домики соединены внутри калитками. Двор (азбар) примыкает к дому со стороны фасада и состоит из двух частей, находящихся на разных уровнях нижнего и верхнего двора. Верхний двор (усть-азбар) нередко представляет собой сад с фруктовыми деревьями и виноградом. Дома одноэтажные (бир къат) были прямоугольными, чаще сложенными из дикого камня на глиняном цементе с двухскатной или трехскатной крышей. Двухэтажные дома с выступающим верхним этажом имеют сходство со старыми византийскими домами.

2. Деревенский дом Бахчисарайского района. Здесь, в районе водораздела Качи и Бельбека встречаются старые дома, выстроенные из дерева и представляющие собой своеобразные срубы (чатма эв), сложенные из массивных дубовых досок. Такой сруб помещается или прямо на земле на низком каменном фундаменте, или поднимается на сложенном из камня нижнем этаже (магъаз). Плоских крыш даже в наиболее бедных домах не встречается. Потолков не бывает и свод двухскатной крыши делается из обтесанных массивных брусьев. Значительно более сложную постройку, хотя в основе исходящую от предыдущей, представляют деревянные двухэтажные дома в горных деревнях — Озенбаше, Стиле и др. Их особенные, выступающие всюду крупные древесные стволы придают селению не южный, а скорее какой-то северный отпечаток. “Естественно, — считает Б.А. Куфтин, — обратиться за объяснением этой своеобразной конструкции деревянных срубных домов к северным пришельцам — готам, которые владели значительной областью в этой части Крыма в течение более тысячи лет”.⁸

3. Дом степного района Карасубазара и Симферополя. Татарские деревни этого района отличаются беспорядочным расположением домов, с пустынным двором, окруженным низенькой оградой и имеют неправильные, но довольно широкие улицы. Одноэтажные домики под двухскатной черепичной крышей построены из обмазанного глиной плетня или кирпича, чаще состоят из двух-трех комнат. От домов Бахчисарайского района они отличаются тем, что при жилье имеется хлев, построенный в одну линию с ним и находящийся под одной крышей.

4. Дом южнобережного района. В культуре южнобережных крымцев и, в частности, в жилище, Куфтин отмечает кавказские и малоазиатские черты. Отличительной чертой жилища южнобережного татарина является нигде не наблюдаемая в северном районе плоская крыша, а также план расположения комнат, большей частью не в одну линию, а крестовидно. Дома здесь расположены, буквально один на другом.

Улиц в такой деревне, собственно, нет совсем. Вместо них имеются кривые каменные лестницы в узких промежутках между двухэтажными домами, которые громоздятся один над другим, образуя по склону ущелья сплошную многоярусную постройку. Двором нередко служат крыши нижележащих домов. Передняя стена дома представляет собой загородку из плетня, обмазанную глиной. Извне к дому нередко пристраивается с наружной стороны очага куполообразная печь (фурун) для выпечки хлеба.

Многие путешественники, побывавшие в Крыму в XVI-XIX вв., отмечали необыкновенную чистоту жилищ и дворов крымских татар, что во многом было обусловлено влиянием исламской религии.

Интерьер крымскотатарского жилища зависел от материального достатка его хозяина и состоял из камина (оджакъ) с трубой (баджа) и подвешенного к нему на цепи казана, ярких ковров (килим, макъат) или узорных войлоков (кийиз), постеленных на полу, широких и низких диванов (сет), расположенных вдоль стен. Одежда и подушки были уложены стопкой на сундуках (сандыкъ) в специальной нише (къамере). Важное значение придавалось медной и гончарной посуде, располагавшейся на открытых полках (раф). Отличительной чертой традиционного быта крымских татар являлось широкое использование полотенец для украшения комнат. Убранство жилищ также дополнялось предметами мебели — низенькими столиками (хона), скамейками, зеркалами, светильниками, скатертями, салфетками, занавесями.

Рядом со спальней строилось помещение для купания, которое называлось “сув долабы”, в спальне стояла расписная колыбель (бешик), а в сенях (аят) находился ручной станок (тезья), на котором крымские татарки ткали платки (марама), полотенца (юзьбез, явлукъ) и другие предметы. Если в доме имелась отдельная парадная комната для гостей (мусафирхане), то лучшие вещи — ковры, посуда — собиравались здесь. Вот как, например, описывает гостиную в с. Буюк-Озенбаш Евгений Марков, побывавший в Крыму в XIX в.: “Гостиная Тохтара-Эфенди довольно порядочна для простого

татарина. Потолок с бахчисарайской резьбой, на полках ярко вычищенная посуда и несколько рукописных магометанских книг, деревянное мелкорешетчатое окошко на турецкий манер; а уж ковров, подушек и тюфяков счёту нет! Мы сидим на коврах, поджав под себя ноги вокруг татарского столика настоящего арабского рисунка".⁹

У крымцев степного Крыма, наследников кыпчаков (половцев), универсальным материалом в убранстве жилищ были узорные войлоки. Еще в XIX в. крымские татары-степняки увешивали и затягивали войлоком стены саманных домов, стремясь придать жилищу облик ушедшей в прошлое кочевнической юрты.

Можно также добавить, что у входа в комнату обувь снимали и оставались в одних чулках. Как отмечал М. Дубровский: "... в убранстве комнат заметно стремление создать уют и комфорт, все рассчитано на покой и отдых".¹⁰

Потеря крымскими татарами своей государственности в 1783 г. тяжело отразилось на положении крымскотатарского народа.

Колонизаторская политика царской России, жестокий политический и социально-экономический гнет вызвали паралич в области крымскотатарского народного творчества. Мону-ментальное искусство гибнет.¹¹ За последующий период не было воздвигнуто ни одного сооружения, имеющего какое-либо историко-художественное значение.

Отмечая изменения, произошедшие в Крыму после его аннексии Россией, М. Волошин писал: "Весь этот магометов рай уничтожен дочиста. Взамен пышных городов из Тысячи и Одной ночи русские построили несколько убогих уездных городов и назвали их псевдоклассическими именами – Севастополем, Симферополем, Евпаторией."¹²

Массовая эмиграция крымских татар, принявшая особенно большие размеры в 60-х гг. XIX в., коснулась 784 селений, из которых 330 совершенно опустели.¹³

В период Советской власти во время борьбы с религией, проводившейся в 1920-30 гг., в Крыму были закрыты все культовые сооружения: мечети, текие, медресе. Минареты

были разрушены, а здания мечетей и медресе приспособлены под клубы, складские помещения и т. п.

Большой урон традиционным поселениям и жилищам крымских татар был нанесен во время войны 1941-45 гг., когда немецкими фашистами в горном и предгорном Крыму за помощь местными жителями партизанам было сожжено около 200 сел.¹⁴, из которых более половины было крымскотатарскими.

Но подлинной трагедией и катастрофой для крымскотатарского народа стала поголовная депортация 1944 г. Сразу после выселения коренного народа руководством ВКП(б) открыто была поставлена задача – "сделать Крым новым Крымом со своим русским укладом".¹⁵ Началось уничтожение всего, что напоминало о крымских татарах. На русской лад были переименованы все названия крымскотатарских сёл, хранящие историю народа, уничтожены кладбища, из могильных плит построены заборы, свинарники и сараи. В дома крымских татар вселены переселенцы из России и Украины.

В настоящее время идет процесс возвращения крымских татар на свою историческую родину. С 1990 г. в Крыму, несмотря на сопротивление местных властей, основано более сотни посёлков, в которых наряду с жилым домами планируется также строительство школ, мечетей, кофеен. Надеемся, что эти новые крымскотатарские поселения будут продолжателями самобытных национальных традиций в архитектуре и строительстве.

Резюмируя сказанное, можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Право собственности на памятники культуры нетюркоязычных и тюркоязычных этносов Крыма, принявших участие в формировании крымских татар, принадлежит крымскотатарскому народу. Это в полной мере относится также к поселениям и жилищам.

2. Крымскотатарские поселения и жилища впитали в себя богатейшие строительные традиции многих этносов, принявших участие в его формировании, прежде всего тавров, древних и средневековых греков, готов, тюркских народов.

Особенность поселений и жилищ обуславливалось также различиями в хозяйственных укладах: оседлое земледелие и традиционное скотоводство.

3. Традиционные поселения и жилища крымских татар имели свои особенности в зависимости от природно-климатических условий и ландшафта Крымского полуострова (горы, предгорье, побережье, степь).

4. Создававшееся в результате сложного исторического прошлого Крыма крымскотатарское жилище полностью соответствовало местным климатическим условиям и основным требованиям в отношении нормы воздуха, света, тепла.

5. Сохранившиеся традиционные поселения и жилища крымских татар необходимо взять под охрану государства, а также провести их комплексное научное исследование, т.к. до сих пор продолжается их систематическое уничтожение (разрушение крымскотатарского квартала в г. Алушта в 1990 г., снос бульдозером мечети XVIII в. в с. Кучюк-Озенбаш Бахчисарайского р-на в 1989 г. и т.д.).

6. Необходимо восстановить крымскотатарские топонимы в Крыму, являющиеся частью культуры народа и содержащие богатейший материал по его истории и этногенезу.

ЛИТЕРАТУРА:

- ¹ Крым многонациональный. — Симферополь, 1988. — Вып. I, — С. 18.
- ² Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. — М., 1989. — С. 81.
- ³ Там же. — С. 126.
- ⁴ Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. — М., 1992. — С. 56.
- ⁵ Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. — № 2 (4), 1927.
- ⁶ Клееманово путешествие из Вены ... в Крым ... в 1768, 1769 и 1770 гг. СПб. 1783, С. 72.
- ⁷ Куфтин Б.А. Жилище крымских татар в связи с историей заселения полуострова. — М., 1925.
- ⁸ Там же. — С. 22.

⁹ Марков Е. Очерки Крыма. — СПб., 1902. — С. 396.

¹⁰ Дубровский М. Жилища крымских горных татар // По Крыму. — Сб. I. — Симф., 1914. — С. 8.

¹¹ Боданинский У. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму. — Симф., 1930. — С. 21.

¹² Волошин М. Коктебельские берега. — Симф. — 1990. — С. 216.

¹³ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь — СПб., 1904. — Т. XLA. — С. 753.

¹⁴ Вуль Р.М. Немецкие варвары в Крыму. — Симф., 1944.

¹⁵ Газета "Достлукъ", 1991. — № 3.

ТРАДИЦИОННАЯ ПИЩА И ЗАСТОЛЬНЫЙ ЭТИКЕТ

Традиционная пища любого народа является существенным элементом его материальной культуры и формируется на протяжении всей истории народа.

В сложении комплекса традиционной пищи большое значение играют физико-географическая среда, флора и фауна исторической территории народа, так как все это накладывает отпечаток на хозяйство, которое является основным источником пищи. Крымскотатарская национальная кухня насчитывает в себе множество кулинарных рецептов, это связано прежде всего с тем, что Крымский полуостров, являясь краем с прекрасными климатическими условиями, имеет богатую растительность и животный мир. Мясо, рыба, овощи, фрукты, молочные продукты — все это нашло отражение в традиционной пище крымских татар. Разнообразие блюд крымскотатарской кухни связано также и с тем, что на протяжении своей истории крымские татары соприкасались с культурой Греции, Италии, Турции, Украины, Кавказа, России и других стран. У субэтнических групп крымских татар имеются и местные особенности в питании. Например, более широкое употребление овощей, фруктов, рыбы у южнобережцев, мясо-молочных продуктов у степняков и т.д. Но они готовят и общенациональные блюда.

Мясная пища. Мясо являлось традиционной пищей и употреблялось в различных видах. Очень распространено было баранье мясо и говядина. Мясо употребляли в свежем виде, также широко практиковалась заготовка впрок. Вяленое мясо называлось кьакъач и бастырма. Нарезанную на мелкие куски баранину поджаривали на внутреннем жире с луком (кьавурма). Иногда ее собирали в специальную посуду, заливали жиром и в таком виде долго хранили. На зиму мясо солили в специальных деревянных кадках (чапчакъ), в рассоле (саламура). Из баранины с чесноком и другими специями изготавливали копченую колбасу (суджукъ, асып). Широко употреблялось жареное на вертеле мясо (шиш кебабы) и мясо, зажаренное на углях (кебап). В качестве праздничного блюда готовили различные виды плова (пиляв). К характерным блюдам крымскотатарской кухни относятся также голубцы: из виноградных листьев (япракъ сармасы), капусты (лахана сармасы), перца (бибер долмасы).

Забой животных у крымских татар производился строго определенным образом. В случае какого-либо отклонения от религиозных предписаний при забое, верующие не употребляли мясо в пищу.

Мучная пища довольно разнообразна. Их готовят на пару, варят, жарят. Широко распространены среди крымских татар различные пироги, начиненные мясом, картофелем, тыквой, рисом, сыром, орехами и другими начинками, нередко слоённые (кобете, бурма, локъум, пите и др.) Особой популярностью пользовались пресные пирожки с бараньей или говяжьей начинкой жареные в масле (чиберек) или без масла (янтыкъ), а также пельмени (къашыкъаш или татараш), отварная лапша с фасолью (сюзме бакъла), отварные кусочки теста (макъарне, акъчачыкъ), приправленные молотым орехом или простоквашей с чесноком. На похоронах готовили ритуальную пищу: муку, жаренную в масле (эльва) и небольшие лепёшки из дрожжевого теста без начинки (кьатлама). В специальных печах (фурун) пекли пшеничный или ржаной хлеб (отъмек), а также различные виды изделий из

теста (комеч, кьалакъай, кьалач; малай – только из кукурузной муки). Распространена была также круто заваренная из проса, риса, гречки каша (паста), иногда с тыквой. Из сладких мучных изделий можно отметить приготовленные на масле и сметане печенья (кьурабие), рогалики с орехом (джевизли бойнузчыкълар), различные виды иных сладостей – шекер кьыйыкъ, кьадайф, бакълава.

Молочная пища также отличалась широким разнообразием. Она в большом количестве заготавливалась впрок в твёрдом и заквашенном виде. Основное место среди молочных продуктов занимает кислое молоко (кьатыкъ, ёгъурт), а также засоленное, густое кислое молоко (сюзме кьатыкъ) и творог (ырымчыкъ). В деревянных кадушках (кубу) хранились сливки (кьаймакъ) и сливочное масло (сары ягъ). Широко практиковались различные сыры (пенир, къашкъавал), изготавливаемые из коровьего, козьего и овечьего молока. Употреблялся целебный напиток из кобыльего молока (кьумыс), а также напиток из густого кислого молока, разбавленного подсоленной водой с чесноком (язма, айран).

Прочая пища. В традиционную пищу крымских татар входят также различные фрукты и овощи. Яблоки, груши, абрикосы, кизил, слива, шелковица, маслины, хурма, инжир, черешня, вишня, персики, виноград употреблялись в свежем виде, сушились впрок (кертме кьуру). Из них также варили варенье (татлы) и готовили густой, похожий на мёд, навар (бекмес). В горных и предгорных районах особенно широко употреблялись лесные орехи (фындыкъ), грецкие орехи (джевиз), миндаль (бадем), различные корнеплоды (чеснок, лук, редька, морковь и др.), бахчевые (тыква, арбузы, дыни), бобовые (фасоль, горох, чечевица.) и огородные культуры (капуста, помидоры, перец, огурцы, баклажаны и др.), которые обязательно солились на зиму (туршу). В Крыму грецкий орех в том или ином виде не сходил со стола круглый год. Его ели с хлебом, использовали в качестве начинки пирогов (бурма), сладких блюд или пересыпали растёртым орехом

мучные блюда (макърне, сюзме ириаш, сюзме татараш). По свидетельству турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби на Южном берегу Крыма мягкий климат позволял выращивать лимоны, апельсины, оливки, инжир, гранаты и другие фрукты, "от которых человек не может оторваться". Заметное место в питании занимали также яйца (йымырта). Их подавали к столу сваренными всмятку или вкрутую, добавляли в тесто или готовили яичницу (къайгъана).

Широко употреблялась в питании также птица, как домашняя, так и дикая и прочая дичь.

Среди жидких блюд большое место занимают различные виды супа (шорба): мясные, овощные, молочные. Иногда в суп кладут кусочки теста, размеры и форма которых имеют различные названия. В соответствии с этим называют всё кушанье: лакъша, салма, алюшке, умач.

Из напитков, кроме вышеупомянутых, также следует отметить кофе чёрный (къара къаве), со сливками (къаймакълы къаве), или с молоком (сютлю къаве), являющийся традиционным напитком, составляющим обязательное угощение для гостей, чай, сладкий напиток с лимоном (шербет), компот из сухофруктов (хошаф). Из проса или ячменя изготавливали хмельные напитки (боза, махсыма).

Крымскотатарский застольный этикет имел свои особенности. Так, например, на самом почетном месте во главе стола (тёр) садился глава семьи – отец, рядом с ним – мать, затем располагались старшие и младшие дети. Если в семье были старики или гости, то самые почетные места предоставлялись им. Старших уважали как хранителей семейных традиций и носителей культурных ценностей народа. Необходимо отметить, что перед едой обязательно мыли руки. Первым к пище со словом "Бисмилля" ("Во имя Аллаха!"), приступал глава семьи, а затем и все остальные участники трапезы. Нарушение этого порядка считалось признаком невоспитанности. После окончания трапезы не вставали из-за стола до тех пор, пока старший не читал короткую молитву (софра дувасы), которая включала в себя аят из Корана и благопожелания, обычно в рифмованных строках. Характерной осо-

бенностью благопожеланий периода ссылки было также пожелание всем крымским татарам возвращения на Родину – Крым.

В качестве образца благопожеланий можно привести два примера:

1. Эльхам дюлилля берекет берсин! Чевре якътан келеберсин. Бизге душман олгъан падишаларгъа Алла инсаф берсин. Бизлерге де Ватангъа къайтмагъа къысмет этсин! Ашларыньыз ашсын, къазанлардан ташсын! Не гузель ашынъыз, юзге кельсин яшынъыз! Аминь!

(Хвала Аллаху, дающему изобилие. Пусть со всех сторон приходит достаток. Пусть правителям, враждебным нам, Аллах даст человечность, а нам ниспошлет счастье возвращения на Родину. Желаем, чтобы еды у вас было много, казаны переполнены. Какая вкусная у вас еда, живите вы лет до ста. Аминь!)¹

2. Даима девлет, насибу дженнет, ханелерге берекет, укюметимизге девлет, топракъларына берекет, аскерлерине къувет, барышыкъ огърунда мувафакъиет Алла насип эйлесин! Джумлемизге Ватанымыз – Къырымгъа къавушып, балаларымызнынъ, торунларымызнынъ ферагъыны коръмеге Алла насип эйлесин. Аминь!

(Пусть Аллах дарует постоянное благополучие, райское счастье, достаток всем домам, государству – богатство, земле – изобилие, солдатам – силу и успеха в деле мира. Пусть Аллах пошлет всем нам счастье воссоединения с Родиной – Крымом и увидеть радость наших детей и внуков. Аминь!)²

Затем все благодарили хозяев и вставали из-за стола.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Записано в 1990 г. от Фатма Сулеймановой, род. в 1920 г. в с. Багъатыр Бахчисарайского района.

² Записано в 1984 г. от Энвера Бекирова, род. в 1918 г. в с. Буюк-Озенбаш.

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ ¹

Как известно, в одежде проявляется многовековой опыт народа, его хозяйственно-культурный уровень и уклад жизни, его эстетические понятия и навыки приспособления к условиям физико-географической среды обитания.

Одежда крымских татар изготовлялась из шерсти, кожи, домотканых и привозных тканей.

Женская одежда. Крымские татарки с особенным вниманием заботились об украшении головы. Разделив волосы на две ровные половины, они сплетали их в тонкие косички, которые отбрасывали на спину. Для предохранения от завистливого и дурного глаза (назар) к концам кос прикрепляли красиво отделанный прямоугольный талисман со священной молитвой (сач дуvasы). На голову одевали бархатную, обычно бордового цвета шапочку (фес), вышитую золотом или серебром, иногда украшенную мелкими монетами и покрытую круглой с узорами пластины золотого цвета (фес къалпагы). Сверх фески набрасывается белого цвета тонкий длинный шарф (баш марама) из самотканной кисеи с вышивкой по краям, покрывающей заднюю половину головы и шеи. Женские головные уборы отличаются разнообразием. Кроме фески и марама были распространены большой шерстяной платок (шал), легкий тонкий платок (чембер), цветной узорчатый платок (баш явлукъ).

Одежда женщин, несмотря на местные различия, имела много общего. Это были широкие и длинные, ниже колен, хлопчатобумажные или холщовые рубашки (кетен-кольмек), длинные платья (антер) с широкими рукавами, цветные шаровары (шалвар или думан, дон), доходящие до ступни и завязываемые вокруг щиколотки на шнурок. Верхнюю одежду крымской татарки составляет кафтан (къафтан или зыбын), плотно обтягивающий весь стан, обыкновенно яркого, чаще всего розового или малинового цвета, с золотым или серебряным галуном на воротнике и груди. Кафтан этот с разрезом во всю длину спереди имеет узкие рукава и застегивается у

кисти рук на несколько пуговиц, шьется постоянно на вате, для того, чтобы придавать стану полноту.

На грудь, начиная от шеи до пояса, а иногда и ниже, подшивается нагрудник (кокюслик), на который густо нанизываются сверху мелкие, а дальше все более и более крупные золотые монеты (алтын). Затем идет вокруг талии широкий плисовый кушак (йипши къушакъ), шитый серебром или золотом с большими серебряными бляхами с рельефными узорами (колан). Иногда на пояс подвязывают шерстяной вязанный платок (бель явлукъ), таким образом, что позади образуется треугольник, доходящий чуть ли не до ног.

Сверх кафтана одевают короткую шубу (дзуббе), преимущественно из красной или зеленой материи, обитую по краям мехом и широкими позументами по всем швам. При выходе из дома кроме описанного костюма надевается накидка розового или зеленого цвета (фередже). Повседневной принадлежностью женского наряда, является также фартук из ситцевой материи (оглюк или пештимал).

Обувь крымской татарки представляет несколько различных фасонов, имеющих различное назначение, смотря по погоде: сафьяновые сапожки (мест), надеваются зимой в комнате, домашние туфли без задников с острыми носками (папуч), расшитые золотом и серебром – для лета. При выходе из дома в непогоду обували къатыры – нечто подобное калошам, или башмаки, закрытые сверху наполовину (терлик). В торжественных случаях одевали шитые золотом красивые туфли (аякъкъап). Вся эта обувь изготовлялась из сафьяна черного, желтого или красного цветов. Для дождливой погоды имелись ходули (налын или табалдрык), очень красиво отделанные и предохраняющие ноги от грязи. В комнате носили также вязанные из шерсти тапочки (кальчин), или шерстяные чулки с цветным узором (сырлы чорап).

Мужская одежда. Голову крымские татары покрывают низкой чёрной барашковой шапкой (къалпакъ), на дне которой иногда вышит полумесяц. Летом носят тубетейку (такъе) или феску (фес) красного цвета. Рубаха с косым воротом

том (кольмек) заправлялась в широкие суконные шаровары (сокъма штан или шалвар) и подпоясывалась шерстяным кушаком (къушакъ) длинным и широким обычно красного или зеленого цвета. Поверх рубахи надевали короткую безрукавку типа жилета (илик), сделанную из бархата, иногда шитую золотом. На эту безрукавку надевается другая куртка с рукавами короткими или длинными (камзол), сверх всего надевается длинный кафтан (чекмен). Рубахи крымских татар изготавливаются из домашнего полотна (кетен). Вся остальная одежда шьется, большей частью, из грубого сукна домашней работы, у степных татар часто из верблюжьего сукна. Зимой вместо кафтанов одевали овчинные тулупы (тонъ) или овчинные куртки (курк). Широкое распространение получили также такие разновидности и элементы одежды, как плащ (япынджа), башлык (башлыкъ), постолы обычно из воловьей кожи (чарыкъ). На ногах мужчины также носили сапоги (чизма) непременно с подковами на каблуках, кожаные башмаки без голенищ на каблуках (потюк).

У пастухов (чобан) были распространены куртки из бараньей шкуры (курк, къыскъа тонъ) с кушаком, к которому прикреплялся нож (пычакъ) и сумка (чанта). Паломники, побывавшие в Мекке (аджы), носят чалму (сарыкъ), обернутую вокруг фески или колпака.

Многие путешественники, в том числе и известный исследователь Крыма Е. Марков, в своих "Очерках Крыма" отмечают, что у крымских татар каждый ребенок имел свою одежду: "Самая крошечная двухлетняя девочка, возившаяся в пыли, одета почти также; у каждой — свой бешметик по мерке — это добрый обычай, не часто встречается в семье русского простолюдина; он свидетельствует об инстинктивном признании человеческого достоинства, человеческих прав даже в ребенке. Этот обычай мне особенно кидался в глаза по противоположности с нашим русским, в германской и швейцарской деревне. Там вы не встретите крошечного мальчишку, завернутого в отцовский тулуп или в дедовской шапке, нахлобученной на нос, босого и в одной рубашке".²

Путешественники, описывавшие одежду крымских дворян

(мурз), отмечают, что они одевались великолепно, с роскошью. "Платье их было из тонкого сукна, весьма чистое и подбитая долгая еланча опоясана длинным шелковым поясом. Сие одеяние, похожее более на платье польское, нравилось мне лучше турецкого: ибо оно придает приятность стану и сидит весьма хорошо", пишет Клееман в своем "Путешествии..."³

Очень интересными по крою были мужские и женские нижние домотканые рубахи крымских татар. Качество ткани, из которой они шились — тонкой и легкой, украшенной узором из узких, часто однотонных полос, — по выражению путешественников, "доходило до совершенства".

К сожалению, на предметах быта XIX в. признаки этого совершенства встречаются уже редко.

Украшения. Крымские татарки были большими охотницами до колец (юзюк) и браслетов (билезлик) и носили в особенности первые в таком количестве, что ими нанизывались почти все пальцы.⁴ Кольца эти большей частью золотые, а браслеты серебряные, ниткообразные, или из стекляруса. Из украшений также распространены серьги (купе), бусы (боюнджакъ), изготовленные из цветных камней, стекла, горного хрусталя и т.п., а также монеты (алтын), которыми украшают также фески. Женщины обыкновенно красят волосы в бурый или ярко-рыжий цвет, для чего служит добываемая из растения краска (хна); такой же окраске подвергаются иногда ногти на руках и части ладони — особенно часто это практикуется на свадьбах. На ремешке через плечо крымские татарки носят сумочку с молитвой из Корана (дува), которая делается из серебра или сафьяна.

Предметы ювелирного искусства будучи очень близкими по технике производства и внешнему виду турецким образцам, производились в ремесленных центрах: Бахчисарае, Кезлеве, Карасубазаре... Характер декора каждой детали был настолько изыскан и богат, что серебряные и позолоченные филигранные элементы уже не требовали дополнения в виде драгоценных и поделочных камней.

Крымскотатарская вышивка имеет за собой большие и длительные традиции. Прекрасная разнообразная природа Крыма оказала большое влияние на все народное творчество крымских татар и, в частности, на вышивку, которая достигла высоких художественных форм.

Еще в 20-30-х годах нашего века в Бахчисарае были прекрасные вышивальщицы, владевшие техникой этого производства в совершенстве. Образцы их изделий экспонировались на международных и союзных выставках и отмечались самыми высокими наградами.⁵

В настоящее время традиционная одежда крымских татар практически не употребляется. Изредка лишь на свадьбах можно увидеть невесту в феске с национальным поясом и барашковую шапку на голове у жениха.

ЛИТЕРАТУРА:

¹ При написании этого раздела использованы материалы из книги "Россия. Полное географическое описание нашего отечества", т. 14, СПб, 1910.

² Е. Марков. Очерки Крыма СПб-М, 1902, с.392.

³ Клеemannово путешествие... в 1770 г., СПб, 1783, с.57

⁴ Ф. Лашков. Третья учебная экскурсия Симферопольской учебной гимназии. Симф., 1890, с.212

⁵ У. Боданинский. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму. Симф. 1930, с.26.

"ОЧЕРКИ..." АРСЛАНА КРИЧИНСКОГО – ЦЕННЫЙ ТРУД ПО ИСТОРИИ КРЫМСКИХ ТАТАР

Стремление в крайне неблагоприятных условиях сохранить свою религию, культуру и традиции, а также длительное влияние европейской культуры способствовало формированию литовских татар, как особой этноконфессиональной общности.

Выдающийся крымскотатарский просветитель И. Гаспринский, побывавший в некоторых губерниях Литвы для изучения жизни литовских татар, отмечая высокий уровень культуры и образованности литовских мусульман, считал, что они стоят вообще во главе мусульманства. "Было бы весьма желательно, – пишет он в своей работе "Русское мусульманство", – привлечение их к деятельности среди остальных мусульман России"

Это пожелание И. Гаспринского сбылось в начале XX в., когда из среды литовских татар появилась целая плеяда общественных и государственных деятелей (С. Сулькевич, А. Ахматович и другие), связавших свою деятельность с Крымом. Ярким представителем этой плеяды был Арслан Найман-Мурза Кричинский, известный крымским татарам, как автор книги "Очерки русской политики на окраинах" (Баку. ч. I – 1919, ч. II – 1920), содержащей ценнейшие материалы по истории крымских татар.

Первая часть "Очерков...", имеет название: "К истории религиозных притеснений крымских татар" и посвящена памяти мученически убитого большевиками 23 февраля 1918 года Муфтия крымских, польских и литовских татар Челеби Джихана Челебиева. Она включает в себя "Общую характеристику инородческой политики" и следующие главы:

- Административные кары за совершение религиозных обрядов;
- Высылка за границу турецкого духовенства;
- Обвинение мусульманского духовенства в организации восстаний;
- Высылка духовенства во внутренние губернии;
- Обыски и аресты среди духовенства;
- Запрещение паломничества к гробу Магомета;
- Меры к подбору личного состава духовенства;
- Меры по отношению к мусульманским духовным учреждениям;
- Превращение мечетей в православные храмы;

- Меры в отношении мусульманских обществ, оказывавших помощь единоверцам;
- Запрещение съездов по религиозным делам;
- Надзор православного духовенства над мусульманской прессой;
- Обвинение духовенства в панисламизме;
- Отношение к мусульманским конфессиональным школам;
- Юбилей Муфтия Султанова;
- Арест и убийство Муфтия Челебиева;
- Обыск в Дирекции Религиозных Дел Крымскотатарской Национальной Директории.

Отдельным приложением на 296 страницах даны секретные документы и материалы.

Вторая часть "Очерков...", имеющая название "К истории борьбы с просвещением и культурой крымских татар" состоит из "Предисловия" и следующих глав:

- Общая характеристика школьной политики Русского правительства;
- Препятствия к открытию и расширению старых школ;
- Борьба с новометодными мектебе;
- Разгром мектебе-руштие;
- Противодействие земским татарским школам;
- Отрицательное отношение к курсам для взрослых татар;
- Гонение на татарских учителей. Обыски, аресты и высылки;
- Борьба с татарскими просветительными обществами;
- Гонения на печатное слово;
- Уничтожение памятников старины.

Здесь же, в приложении на 193 страницах опубликованы секретные документы и материалы из дел Таврического губернского правления.

Чтобы полнее оценить значение "Очерков..." А. Кричин-

ского, считаем уместным совершить небольшой экскурс в историю. Потеря крымскими татарами своей государственности в 1783 году тяжело отразилась на положении крымскотатарского народа. Колонизаторская политика царской России, жестокий политический и социально-экономический гнет, политика разрушения местной национальной культуры и насильственной русификации вызвали массовую эмиграцию крымских татар.

Особенно большие размеры эмиграция приняла в 60-е гг. XIX в. и, как упоминается в Энциклопедическом словаре Ф.Брокгауза и И.Ефрона, коснулось 784 селений, из которых 330 совершенно опустели.

Очевидец этих событий В. Кондараки в своей книге "Универсальное описание Крыма" писал: "Всем прибрежным жителям Крыма, и в особенности, карантинному начальству известно, что в период эмиграции *ежедневно* море выбрасывало по несколько трупов переселенцев. Но сколько их достались в пищу рыбам или занесены на противоположные берега — трудно определить. Нам известно только, что из числа всех татар, выступивших из Тавриды, прибыло в Турцию не более двух третей.

Если принять цифру эмигрировавших тогда из Крыма крымских татар в 300 тысяч человек, то в волнах моря погребено около 100 тысяч ни в чем не повинных людей." Этот факт упоминается также в Большой Советской Энциклопедии 1937 г. (т. 35, с. 309), где говорится, что *"около 60 тысяч татар погибло, не добравшись до Турции"*.

Несмотря на бедствия, ожидавшие их в пути, более 60% из общего числа крымских татар, покинули Родину и нашли себе пристанище в Турции, Болгарии и Румынии.

Но беды и несчастья татар оставшихся на родной земле, были несравненно тяжелее. Что же происходило в Крыму? Что привело некогда цветущее Крымское государство с его экономическим благосостоянием и развитой культурой в состояние материального и духовного обнищания? Ответом на эти вопросы является политика русского правительства, направленная на порабощение всех лиц, объявленных "инород-

цами”, к которым, прежде всего, было причислено многомиллионное мусульманское население России.

В своих “Очерках...” А. Кричинский приподнимает завесу над многочисленными преступлениями, совершенными Российской империей по отношению к крымскотатарскому народу, показывает весь ужас, пережитый этим народом за 136 лет тяжелого гнета.

Административно-полицейский произвол, в котором приходилось постоянно жить крымским татарам; всевозможные меры, направленные на подавление их культурно-национального самосознания: аресты, обыски и высылка лиц, попавших в разряд политически неблагонадежных, которые производились в Крыму русской администрацией в громадных размерах – все эти трагические страницы в истории коренного народа Крыма ярко описаны в труде А. Кричинского.

Крымские татары ценят Арслана Кричинского, как выдающегося исследователя, смело разоблачившего наиболее мрачные стороны колониальной политики царской России.

Его “Очерки русской политики на окраинах” являются ценным вкладом в историческую науку и важнейшим источником для исследователей истории крымскотатарского народа.

ДЕПОРТАЦИЯ ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

Из воспоминаний Асана Усеинова (записано в 1981 г.), уроженца села Узунджи, бывшего Балаклавского района Крыма. А. Усеинов был призван на войну 22 июня 1941 года:

“После расформировки 9-й армии меня перевели в Приморскую армию. Весной 1944 г. нас на баржах высадили с десантом близ Керчи. Я радовался, что освобождаю Родину. Мы закрепились на плацдарме, затем выбили немцев из района каменоломен и двинулись в сторону Феодосии. В эти дни резко изменилось ко мне отношение командира роты – капи-

тана. Он начал придирается по мелочам. Приказал мне постричься, хотя волосы у меня были не длинные. Я постригся под бокс. Но капитан, увидев меня, за невыполнение приказа постричься наголо – объявил мне 10 суток ареста. Я отсидел в деревне Янсала 10 суток на гауптвахте. После этого меня назначили дежурным по батальону. Только я сдал дежурство – за мной пришел связной с приказом явиться к начальнику штаба. Я оделся, взял автомат. “Примите дежурство по батальону”, – приказал начштаба. И я вновь заступил на дежурство.

Майор по политчасти Еременко, увидев меня, сказал: “Смотри, сегодня ночью никуда из штаба не выходи”. И пригрозил, положив руку на пистолет. Утром, часа в четыре, раздалась крики: “Выходи, выходи, быстрее!” Это пограничники НКВД выгоняли крымскотатарскую семью – старуху и девушку-подростка, которые жили по соседству со штабом. Услышав крики, шум, я вышел: творилось что-то ужасное. Наш народ грузили на заранее подготовленные военные машины и везли их в сторону Бахчисарая. Кто сопротивлялся, хватили за руки, за ноги и забрасывали в машины. После того, как всех увезли, скотина, оставшаяся без присмотра, еды, стала дико реветь. Наши солдаты начали взламывать двери, брать оставшиеся вещи и отправлять их посылками по почте к себе домой. Брали даже наволочки от подушек. Всё вокруг было полно пуха и перьев. К пчелиным ульям солдаты, надев противогазы, шли брать мед. Коров, овец, коз отвязали, они бродили по селу, садам. Наши земляки во время оккупации спрятали от немцев ценные вещи, закопав их в огороде или сарае и сверху посадив картофель или что другое. Советские солдаты, вооружившись железными прутьями, находили эти тайники. Более всего меня возмутило это. Ведь как радовался народ, что наши пришли.

После 18 мая мне перестали доверять. В Севастополь не направляли. Я стал замечать, что за мной следят.

Как-то меня вызвал старшина и сказал: “Берите продукты, вы поедете в другую часть, в артполк. С вами поедет попутчик брать пополнение”. Я сдал автомат, а продукты не

взял. Мой полутчик, старший сержант, привел меня в так называемый артполк, расположенный за Симферополем и огороженный колючей проволокой. Здесь мне дали новую одежду. В этом полку собрали со всего Крыма крымских татар, фронтовиков, 150–200 человек. На вышках “охраняли” вооруженные солдаты. У нас же ни у кого оружия не было. Здесь находилось немало офицеров – крымских татар и несколько медсестер. Однажды ночью всех погрузили на машины и привезли в Симферополь, где нас оцепили “зеленые фуражки”. Всю ночь мы простояли. Утром приказали построиться по четыре и идти к вокзалу. Строй вели наши, но по краям с автоматами шли “зеленые фуражки”. На вокзале подали команду – “Смирно!” К нам вышел генерал. Мы не дали ему говорить, стали кричать, чтобы убрали оцепление. Генерал дал команду убрать и спросил: “Вам известно, куда вы едете?”. “Нет, не знаем”, – ответили мы. Он обратился к нам со следующими словами: “Ваши семьи находятся в Средней Азии. Простите, у нас не было возможности разобраться с ними. Вы сейчас без всякой охраны поедете в Узбекистан. Ваши находятся в очень тяжелом положении. Прошу не задерживаться в дороге и, найдя свои семьи, оказать им необходимую помощь”.

Я полтора месяца искал свою семью. И, наконец, нашел в Самарканде. Они ютились в сарае. В это время от голода, болезней, морального потрясения умерло очень много людей. Иногда даже некому было убирать трупы”.

Из воспоминаний В. Круглова, жителя Новороссийска:

“С 1938 по 1960 год я проживал в Ташкентской области, в городе Чирчик, станция Боз-Су. Когда началась война, мне было 10 лет. Тяжелое было время. Хлеб по карточкам давали по 200–300 граммов на иждивенца. И еще давали половник баланды, тоже по карточкам. А баланда состояла из муки и воды. Но, несмотря на это, работали и учились все с энтузиазмом, потому что верили в победу над врагом.

В 1944 году по радио и из газет стало известно, что, мол, крымские татары – изменники Родины, и их будут выселять. И настал день, когда узнали о том, что уже их загнали в товарные вагоны, теплушки и гонят сюда, в Среднюю Азию, на постоянное поселение. Люди возмущались, негодовали, ждали встречи с первыми эшелонами, стали заранее готовиться. На станции в очередях за баландой, за хлебом, на улицах, на производстве и в школах только и было разговоров: “Вот едут, татары крымские, предатели Родины, мы их встретим тут как положено. Мы им покажем, как Родине изменять и людей убивать”. Короче, готовились кто как мог. Вооружались, одним словом. Кто с ружьем, кто с топором, кто с дубинкой, кто с арматурой. А мы, пацаны, приготовили заранее кучи камней.

Подъехал, наконец, долгожданный первый эшелон. Состав остановился на перроне. Все притихли. И вот сопровождающий открыл дверь, и весь народ подался вперед – каждый со своим “оружием”.

То, что предстало перед нашими глазами, описать сразу нельзя. Этого я до сих пор забыть не могу! Эти глаза, эти лица, эти живые трупы, смотревшие на нас из товарных вагонов, еле приподнявшись от пола на руках. Эти полуживые люди и сейчас у меня перед глазами. И всегда они, всю мою жизнь встают передо мной, когда я смотрю на крымских татар пожилого возраста. Мне кажется, что именно их видел я тогда на перроне.

Нам стало стыдно перед собой и перед ними в особенности. Мужчины и женщины стали заглядывать внутрь вагонов, ища там глазами “предателей Родины”. То есть искали мужчин, а их не было. Не было среди живых трупов ни одного мужчины призывного возраста. Лишь глубокие старцы и старушки, женщины и дети малые, допризывники-подростки.

Мы стали прятать за спины “оружие”, бочком отходя от вагонов к палисаднику, бросали его там за бетонный забор. И, “разоружившись”, подходили к вагонам снова. Настолько это зрелище было ошеломляющим для нас – жителей тыла, которые в глаза войны не видели, а увидели жертвы войны –

людей, целый народ. На полу в вагонах едва шевелились люди. Приподнявшись на руках, они просили воды: "Сув!"

Не помню точно, долго ли продолжалось это оцепенение душ и тел наших. Но как-то внезапно из груди недавно воинственно настроенных женщин и мужчин гулко вырвался не то стон, не то вздох: "О-о-о-ох!"

Люди на перроне засуетились. Кто-то куда-то побежал, кто-то вплотную подошел к вагонам и начал завязывать разговор: "Кто вы и откуда? И кто с вами так поступил? И за что? Где ваши мужчины?"

Вопросов было много, я не всё тогда понимал. Но понял основное: народ поверил "предателям" и понял, что они не виновны. И люди, будучи сами голодные, поделились куском хлеба и водой".

○○○

Приложение № 2

География расселения спецпоселенцев из Крыма по состоянию на 1 января 1949 г.*

Казахская ССР	—	5466
Узбекская ССР	—	118488
Кемеровская обл.	—	5415
Киргизская ССР	—	827
Молотовская обл.	—	15948
Свердловская обл.	—	12532
Таджикская ССР	—	4537
Туйская обл.	—	3446
Башкирская АССР	—	4506
Марийская АССР	—	8013
Костромская обл.	—	2550
Кировская обл.	—	465
Московская обл.	—	1260
Куйбышевская обл.	—	598
Горьковская обл.	—	1853
Ивановская обл.	—	391
Татарская АССР	—	170
Чувашская АССР	—	55

* В.Н. Земсков. Спецпоселенцы. (По док-м НКВД-МВД СССР) // Журнал "Социологические исследования", № 11, 1990, с.10.

ЯЗЫК ЗЕМЛИ

Историческая топонимия Крыма во многих отношениях является богатейшим, неисчерпаемым источником сведений для языковедов и историков. Ее изучение может дать важные сведения о составе населения Крыма в различные исторические периоды, о его контактах с другими народами, а также поможет осветить и уяснить целый ряд темных сторон древней и средневековой истории Восточной Европы, Кавказа и других регионов. Разгадку многим неясным крымским топонимам дает обращение к родовым и племенным названиям тюркских народов: гуннов, хазар, болгар, печенегов, кыпчаков и других, исторически засвидетельствованных в Крыму.

Н.А. Аристов в своей работе "Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности" писал: "В именах татарских деревень на Таврическом полуострове сохранились к настоящему времени названия родов, указывающие основной этнический состав крымских татар".¹ К этой категории следует отнести топонимы: Кыят, Найман, Кыпчак, Канглы, Конрат, Албат, Ас, Яшлав, Аргын, Мангыт и другие. Специально о таких топонимах рассказывает А.В. Суперанская в статье "Генотопонимия Крыма" (1985), среди которых она выделяет генотопонимы: Коз, Демирджи, Бурлюк, Татар-Хабурга. Некоторые родоплеменные названия в Крыму приводит также И.Н. Лезина в работе "Тюркские топонимы Крыма" (1985). К такой категории она предположительно относит Мысхор и Ялту как родовые имена, оставшиеся от тюрков-огузов.

Судьба исконных крымских топонимов так же трагична, как и судьба крымскотатарского народа. Как пишет известный знаток Крыма Максимилиан Волошин, "Еще с первой половины XVIII в. с походов Миниха и Ласси начинается истребление огнем и мечом крымских садов и селений. После присоединения при Екатерине Крым, отрезанный от Средиземного моря, без ключей от Босфора, вдали от всяких торговых путей, задыхается на дне глухого мешка... Вся эта пустыня была цветущим садом. Весь этот магометов рай уничто-

жен дочиста. Взамен пышных городов из Тысячи и Одной Ночи русские построили несколько убогих уездных городов по российским трафаретам и назвали их псевдоклассическими именами – Севастополь, Симферополь, Евпатория”.² При сто тридцатичетырехлетнем (1783–1917) колониальном господстве царской России над Крымом, которое сопровождается жестокой эксплуатацией, вытеснением и истреблением коренного населения, в результате которого “от 4 миллионов компактного населения осталось на склонах крымских гор около 150 тыс. татар”,³ начались переименования крымских топонимов. После поголовной депортации народа со своей родины в 1944 году, в короткий срок на русский лад были переименованы тысячелетние географические названия, хранящие историю крымскотатарского народа и его предков и являющиеся неотъемлемой частью его культуры. Это деяние можно квалифицировать как этноцид, т.е. уничтожение национальной культуры.

Как известно, топонимика не только объясняет нам происхождение названия, она дает возможность сквозь название взглянуть и на далекое прошлое того места, которое это название носит. И очень часто она может оказаться единственной свидетельницей тому, что было когда-то, что давно исчезло и от чего не сохранилось никаких следов нигде, кроме как в имени географическом. Проиллюстрируем эту мысль примером, приведенным известным писателем Львом Успенским относительно села Тарпанчи, ныне с. Окуневка Черноморского района Крыма.

“...Никто уже теперь не помнит и не может утверждать, жили ли когда-нибудь в крымских степях дикие лошади. Ни наши деды, ни деды наших дедов их там не видели.

Но было до недавнего времени в Крыму (не на побережье, а на сухой внутренней его равнине куда редко забредает современный горожанин-турист) маленькое древнее селение с татарским именем *Тарпанчи*.

Что значит это слово по-татарски? *Тарпанчи* – это “ловец тарпанов”. “охотник на диких коней”. А не может ли быть так, что когда-то на месте, так названном, жил, может

быть, три или четыре столетия назад, смелый наездник, опытный ловчий, сделавший своей профессией небезопасное, но прекрасное занятие – погоню за быстрыми как ветер дикими табунами, отлов самых лучших кобылиц и жеребчиков и, вероятно, продажу их на шумливых конских рынках Востока... Достаточно того, что на карте Крыма совсем недавно было еще можно прочесть имя *Тарпанчи*, чтобы сказать: тарпаны в Крыму водились. И поэтому-то очень грустно бывает всегда, когда старые полновесные названия стираются с карт, заменяясь новыми, случайными. Так же горестно, как если срубается древний, видевший столетия корявый дуб, и на его место сажают молодой кудрявый, никому ничего не говорящий тополь, точно такой, как на всех городских бульварах.

Можно упразднить татарское имя *Тарпанчи*. Назвав это место как-нибудь по-русски: “Солнечное”, “Степное”, “Пролетарское” – одним из тех имен, которые одинаково пригодны и на побережье Финского залива, и возле Иркутска. И под Волгоградом. Но ведь они пригодны всюду именно **одинаково**, а то, старое, низким глухим голосом говорило именно свое и в **своем** месте, было нужно и уместно **здесь** и только здесь...

Следует ввести закон, позволяющий переименовывать города, озера, горы, даже деревни и улицы только в случае особой необходимости, только по разрешению самых высших учреждений страны, только после совещания с учеными специалистами. Потому что упразднить старое имя – это то же, что сжечь старинную книгу, то же, что на древнем потемневшем холсте написать веселенькими красками новую картинку – “еще одну копию шишкинских “медведей” или “Деятого вала” Айвазовского. Это – варварство!”⁴

Перед возвращающимися на родину крымскими татарами стоит много проблем и одна из них – восстановление национальных топонимов, для чего необходимо создание комиссии по топонимии Крыма, в состав которой нужно ввести компетентных ученых, общественных деятелей, писателей, журналистов. Эта комиссия должна возглавить работы по возвращению крымскотатарских географических названий в Крыму:

по наименованию поселков, улиц и других объектов, по составлению и изданию "Словаря исторических топонимов Крыма", по сбору и систематизации старых микротопонимов, массовое исчезновение которых происходило в 30-40 годы и носителей которых остались буквально единицы.

Комиссии, на наш взгляд, прежде всего, необходимо принять меры по восстановлению наиболее известных исторически ценных географических названий сел и городов Крыма, таких, как: Эски-Кырым, Карасубазар, Алма, Чукурча, Ускют, Озенбаш, Албат, Гавр, Корбек, Партенит, Коккозь, Баксан, Аргын, Таракташ, Отуз, Шелен, Арпат, Айсерез, Булганак, Керменчик, Буюк-Онлар и других, многие из которых (Чукурча, Алма, Партенит...) имеют более чем тысячелетнюю историю.

В декабре 1989 г. Верховным Советом СССР была принята Декларация: "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и полному безусловному обеспечению их прав". В связи с этим необходимо подчеркнуть, что без отмены преступных указов ПВС РСФСР от 1944-1945-1948 годов о переименованиях населенных пунктов, без восстановления крымскотатарских топонимических названий в Крыму нельзя говорить о восстановлении прав крымскотатарского народа.

Не надо забывать, что Крым это не Рязанская или Воронежская область и такие нелепые названия как Счастливое, Генеральское, Приветное, Кормовое, Дачное... являются кощунством по отношению к коренному народу, глубоко оскорбляющим его национальные чувства. Топонимы являются ценнейшей частью любого языка, а самым большим насилием над народом является насилие над его языком. *"Когда насилие касается языка — дело идет о жизни и смерти самого народа."* Руководство Крыма и Украины не восстанавливая исторические названия населенных пунктов Крыма фактически осуществляет политику насильственной ассимиляции крымскотатарского народа.

В заключение, хочется напомнить слова академика Д.С

Лихачева: "Исторические названия, создаваемые в разные эпохи, как культурно-исторические свидетельства своего времени, также должны быть отнесены к памятникам и как таковые они нуждаются в собирании, каталогизации и изучении".

Возвращение исторических названий, созданных бесчисленными поколениями предков крымскотатарского народа — не терпит отлагательств!

ЛИТЕРАТУРА:

- ¹ "Живая старина" Год шестой. 1896;
- ² М. Волошин "Коктебельские берега". Симферополь. 1990;
- ³ Журнал "Крым" 1926 г.;
- ⁴ Л. Успенский. Ты и твоё имя. Л., 1972, с. 338-339.

О КРЫМСКОТАТАРСКО-ГАГАУЗСКИХ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ

Крымскотатарско-гагаузские антропонимические параллели до сих пор не были объектом специального научного исследования. В данном сообщении делается попытка показать параллели, существующие в личных именах, прозвищах, фамилиях крымских татар и гагаузов, которые, как известно, отражают отдельные моменты истории, культуры, языка, мировоззрения любого народа и глубокое, всестороннее изучение которых, на наш взгляд, может сыграть определённую роль в исследовании этнической истории как крымских татар, так и гагаузов.

Еще в древности и в раннем средневековье на территории Буджака, где в настоящее время компактно проживают гагаузы, обитали тюрки: гунны, авары, болгары, печенеги, огузы, кыпчаки и другие. А в период Крымского ханства на этой территории проживало много крымских татар и ногайцев. Например, известно, что: "Болгарская деревенька Герлова была резиденцией крымскотатарских султанов (детей крым-

ских ханов), которые переселялись сюда со своими подручными. В 1770 г. здесь было 20 000 татар".¹ Такая этническая ситуация, несомненно, должна была сказаться на уровне культурных контактов, проживающих здесь народов и оказать заметное взаимовлияние, в том числе и на их антропонимию.

Как известно, гагаузский язык относится к огузо-булгарской подгруппе огузской группы юго-западного ареала тюркских языков, а наиболее близкий к нему из диалектов крымскотатарского языка – южный – к огузо-сельджукской подгруппе огузской группы тюркских языков.² Родство языков обусловило близость, однако различие в религиях (верующие крымские татары – мусульмане-сунниты, гагаузы исповедуют христианство византийской ветви) наложило своеобразие на их антропонимические системы.

В настоящее время и у крымских татар и у гагаузов под влиянием официальной русской антропонимической системы принята, в основном, трехчленная антропонимическая модель: имя-отчество-фамилия.

Основной пласт современных крымскотатарских личных имен составляют имена, вошедшие посредством исламской религии, а на современную гагаузскую антропонимию большое влияние оказало христианство. Однако, несмотря на то, что основная масса распространенных среди гагаузов имен заимствовано вместе с христианской религией из греческого, болгарского, русского языков, у них все же сохранился, в основном в фольклорных произведениях, древний пласт тюркских имен (Аслан, Джыгыт, Айдын, Курти, Демир, Зюмбюля, Дилбер и др.) с небольшими фонетическими различиями распространенных и среди крымских татар.

Современные гагаузские фамилии и прозвища в отличие от имен в большинстве своем сохранили тюркскую основу. Аналогичных фамилий, где источником образования являются имена собственные, мало, однако многие фамилии, восходящие к определенной профессии, имеются как у крымских татар, так и у гагаузов, причем многие с одинаковым значением, написанием и звучанием, например: Ташчы – “каменщик”, Дерменджи – “мельник”, Арабаджи – “возчик арбы,

мастер по изготовлению арбы”, Чешмеджи – “строитель родников”, Бояджи – “красильщик”, Куюмджи – “ювелир”, Чобан – “пастух”, Ашчы – “повар”, Дюльгер – “плотник”, Чиленгир – “слесарь”, Топчу – “пушкарь” и др.

Довольно многочисленны аналогичные фамилии и прозвища, восходящие к физическим или психологическим признакам человека: Топал – “хромой”, Узун – “длинный”, Кёр – “слепой”, Камбур – “горбатый”, Чолак – “однорукий”, “левша”, Алтыпармак – “шестипалый”, Пельтек – “косноязычный”, Яланджы – “обманщик”, Чалык – “быстрый” и др.

Интересным в гагаузской антропонимии является пласт фамилий и прозвищ, образованных от мусульманских личных имен (Абдулла, Касым, Ахмет, Али, Осман и др.), а также связанных с исламской религией (Молла, Эфенди, Ходжа, Аджи и др.), могущий служить подтверждением длительного совместного проживания на одной территории христиан гагаузов с мусульманами татарами, турками, ногайцами.

Как у крымских татар, так и у гагаузов имеется группа фамилий, связанных с местом рождения и образованных посредством присоединения к топонимам формантов -лы, -ли. Например, крымскотатарские фамилии: Акчокраклы, Керменчикли, Эскиюртлы; гагаузские: Монастырлы, Шекерли, Вестерли и др.

Есть группа аналогичных фамилий и прозвищ, которые восходят к старым социально-политическим понятиям и отражали принадлежность их носителей к определенному сословию: Чорбаджи//Шорбаджи – “хозяин”, Есир//Эсир – “раб, невольник”, Языджи – “писарь” и др.

Фамилии восходящие к этнонимам (татар, тюрк, болгар, черкез и др.) и генонимам (Курти, Читак, Каракоз, Кайко, Карабаджак, Каракаш, Караман, Кероглу), имеющиеся у крымских татар и у гагаузов и многие из которых относятся к древним родовым и родоплеменным объединениям³ могут иллюстрировать, на наш взгляд, этническое родство данных народов.

Особо можно выделить фамилии, образующиеся путем

добавления к личному имени слова огло//оглу (сын). У крымских татар принято раздельное написание этого слова: Абдулла-оглу, Мамут-оглу, Асан-оглу. У гагаузов слитное написание: Кристиогло, Курогло, Яниогло.

Немногочисленную группу составляют сложносоставные фамилии, первая часть которых состоит из компонентов "кара" (могучий), имеющих распространение у крымских татар (Карахалил, Каравели, Карали ...) и у гагаузов (Карапетри, Карачобан, Караяни ...).

Вышеприведенные крымскотатарско-гагаузские антропонимические параллели в частности в фамилиях, восходящих к этнонимам и генонимам, могут служить свидетельством того, что эти два народа являются генетически родственными, т.е. в их этногенезе принимали участие одни и те же тюркские племена, а существующие между ними различия обусловлены изменившимися историческими условиями, когда эти народы потеряли тесные контакты.

ЛИТЕРАТУРА:

¹ К.Н. Иречек. История болгар. Одесса, 1878, С.620.

² Н.А. Баскаков. Алтайская семья языков и ее изучение. М, 1984.

³ И.В. Дрон, С.С. Курогло. "Современная гагаузская топонимия и антропонимия. Кишинев, 1989.

О ГРЕЧЕСКОМ ВЛИЯНИИ НА КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ЯЗЫК И МУЗЫКУ*

Историческая жизнь Крыма никогда не была обособлена и изолирована от жизни соседствовавших с ним, а также более отдаленных от него народов. Напротив, эти народы еще с древних времен были тесно связаны с Крымом. В результате чего оказывали на население Крыма и в свою очередь сами испытывали от него определенное культурное воздействие.

* Данная работа написана в феврале 1983 г. Публикуется впервые.

Подтверждением этому может служить влияние греческой культуры на крымскотатарскую.

В данной работе мы хотим проследить влияние греков на язык, топонимию, антропонию и музыку крымских татар. Остановимся на языке. Исследование словарного состава крымскотатарского языка показывает, что в нем, кроме общетюркской и исконно крымскотатарской лексики, есть целый ряд арабских, персидских, русских, греческих, итальянских, готских и других иноязычных заимствований.

Греческие заимствования (грецизмы) в крымскотатарском языке можно выделить в две большие группы:

1. Грецизмы, заимствованные посредством другого, главным образом русского языка. Эту группу составляет вошедшая в язык, в основном в советский период, интернациональная лексика. Эта группа продолжает увеличиваться за счет слов, образованных искусственным путем из греческих корней. Например: космодром, телеграф, телефон, космонавт, астронавт.

В интернациональной лексике, наряду со словами с простой основой, например: схема, база, анализ, графика, газ, йод, лексика — много и сложных слов. В этих словах первый греческий компонент самостоятельно не употребляется. Например:

астро — астрофизик, астроном...
био — биология, биохимия...
гео — геология, геометрия...
гидро — гидростат, гидравлика...
библио — библиография, библиофил...
психо — психология, психиатрия...
поли — полиграфия, полисемия...
про — программа, прогноз
анти — антифашист, антиквар...
зоо — зоология, зоокабинет...
микро — микроскоп, микроэлемент...
орфо — орфография, орфоэпия...
агро — агроном, агротехник...

моно — монография, монолог...

1. Грецизмы, заимствованные непосредственно из греческого в крымскотатарский язык. Прежде, чем привести эти слова, проследим исторические связи и отношения греков с Крымом, так как, по справедливому замечанию известного филолога-германиста и сказочника Якоба Гримма "Наш язык есть также наша история".

Древних греков Крым привлекал обилием продуктов скотоводства и земледелия, которые производили обитавшие здесь местные племена тавров и скифов. Еще в VI в. до н.э. выходцы из греческих городов начинают основывать здесь свои поселения. Некоторые из них довольно скоро превратились в крупные города. Например: Херсонес (около Севастополя), Пантикапей (Керчь). Города эти были не только торговыми, но и развитыми ремесленными центрами; они стали рассадниками передовой на то время античной культуры среди коренного населения Крыма. В свою очередь и тавры, и скифы вступали в торговые отношения с греками и соответственно оказывали влияние на их быт и искусство.

А.М. Лесков по этому поводу пишет: "Тавры, жившие в предгорных районах и долинах рек, были земледельцами. Нам кажется, что Херсонес классической эпохи, не владевший еще пригодными для земледелия степными равнинами в северо-западном Крыму, в какой-то мере снабжался хлебом таврами, жившими вблизи от города. Определенное количество хлеба город получал, очевидно, и от скифов" (А.М. Лесков. "Горный Крым в I тысячелетии до н.э." Киев, 1965, с. 183)

То что греки жили в тесном соседстве с коренным населением Крыма, подтверждается не только многочисленными археологическими материалами, но также и антропологическими материалами. Например, в 1949 году была опубликована работа Г.Ф. Дебеца по краниологии (раздел анатомии, изучающий строение черепа человека и животных) средневековых городов Крыма (Эски-Кермена, Мангупа и Херсонеса). Основной вопрос, на решении которого автор сосредоточил внимание, — выяснение удельного веса различных этнических

компонентов, вошедших в состав населения средневековых городов. Г.Ф. Дебец считает, что основная масса населения — местного происхождения. В сложении основного морфологического типа населения городов горного Крыма приняли участие тавры. (Г.П. Зиневич. "Антропологические материалы средневековых могильников юго-западного Крыма". Киев — 1973, с. 12).

Но Г.П. Зиневич считает, что в юго-западных районах Крыма преобладало сарматское, греко-таврское население (там же, с. 249). Следовательно, выходцы из Эллады, расселившись в прибрежных и горных районах Крыма, вступают в тесные взаимоотношения с коренным населением. Вероятно, в язык коренного населения греческие слова начинают проникать уже с тех пор.

В средних веках в горных и предгорных районах Крыма живут потомки того же коренного населения. На Севере же Крыма в IV-VII веках располагаются гунны. В VII в. большую часть полуострова захватывают хазары. В X-XI вв. печенеги, в XII — кыпчаки (половцы). (А.А. Якобсон. "Средневековой Крым", М. — Л. 1964, с. 4).

В XIII в. в Крыму, в основном в его южной части, большими ордами размещаются турки-сельджуки. (В.Д. Смирнов. "Крымское ханство под верховенством Османской порты до начала XVIII в." СПб — 1887, с. 629).

Греческая Византия поддерживает с этими тюркскими племенами не только политические отношения, заключая с их вождями союзы и вербуя среди них наемное войско. Политические связи сопровождались торговыми. В процессе освоения предгорных районов тюркские племена подчиняют себе местное население (потомки тавро-скифов, греков, сарматов), а также стремятся его ассимилировать. Постепенно турки перенимают у аборигенов Крыма технику виноградарства и садоводства, различные ремесла, технику постройки двухэтажного дома и т.д. Тесные взаимоотношения с одной стороны с Византией, с другой стороны — с живущим в Крыму греческим населением оказывает влияние на тюрков в языковом плане. Чтобы подтвердить эту мысль, обратимся к "ста-

рейшему памятнику крымскотатарского – степного, северного языка – “Кодексу Куманикусу”. (А.Н. Кононов. “История изучения тюркских языков в России”, Л. – 1982, с. 250). В этом латино-персидско-куманском (кыпчакском) словаре, составленном в 1294-95 гг. в Крыму в г. Солхате (переиздан в г. Копенгаген в 1942 г.), мы можем выделить следующие греческие заимствования: кирез – черешня; хоран – хоровод; лимена – лиман, порт; лахана – капуста; фенер – фонарь; кильсе – церковь; фыстыкь – арахис; магъданос – петрушка; кестане – каштан.

Как видим, все эти слова (за исключением слова “лахана”) активно употребляются в литературном крымскотатарском языке по сегодняшний день. А слово “лахана” (капуста) сохранилось лишь в некоторых говорах южного диалекта (например, в Ускутском говоре).

В XIII в. во время монголо-татарского нашествия, термин “татары” проникает в Европу и переносится на некоторые народы Евразии, входившие в состав Золотой орды; позднее, в XVI-XIX вв., термин татары распространяется на многие тюркоязычные и другие народности, жившие на окраинах Русского государства. (СИЭ, т. 14, 1973, с. 143-144). Но население Крыма отвергает название “татар” (В.В. Бартольд, соч. Т. 5, М. 1968, с. 561).

Мы считаем, что для этого у них были основания, т.к. предками их являлись принявшие тюркский язык тавры, скифы, греки, сарматы, готы и другие европейские племена. “Крымцы принадлежат к азиатскому тюркскому племени, только по имени и религии. Их прекрасный эллинский профиль сразу обличает в них тавров, скифов и других европейцев по происхождению – это принявшие имена потомки древнего населения Тавриды”. (Природа и население России, часть IV, М. 1914 с. 9-10).

Здесь также уместно привести мнение известного русского ученого и критика Н.Г. Чернышевского. В своей статье “Антропологический принцип в философии”, он пишет: “Учёные доказывают, что из нынешних крымских, казанских, оренбургских и других татар, едва ли есть хоть один человек,

происходивший из монголов. Нынешние татары – потомки племен, ранее населявших те места, где их настиг Батый”. (Н.Г. Чернышевский. Собр. соч. в 5 томах. Т.4, М., 1974, с. 285).

Таким образом, можно утверждать, что крымские татары это потомки живших в Крыму еще до монгольского нашествия тюрков, ассимилировавших различные этнические группы, обитавшие в Крыму. Одной из таких групп являлись греки. В большинстве своем ассимилировавшись они оказали на крымскотатарскую культуру определенное влияние. Этот процесс ассимиляции завершился в период Крымского ханства. Как отмечал Ф. Хартахай: “В конце XVII в. христианское население Крыма, кроме армянского, не представляет уже никаких местных оттенков: влиянием татарской цивилизации они приведены к общему знаменателю”. (Ф. Хартахай. Христианство в Крыму. Симферополь, 1864, с.34). А начался он за много столетий до этого. Так известный арабский путешественник Ибн-Батутта, побывавший в 1334 г. в г. Солхате (Эски-Крым) писал: “встретил я в этом городе... шейха мудрого и благочестивого Музаффареддина. Он был из греков, но обратился в правоверие и был искренним мусульманином”. (В. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884, с. 281).

Греческое влияние можно проследить в языке, топонимии, антропонимии, музыке крымских татар.

В языке. Греческие слова, вошедшие в крымскотатарский язык, употребляются в нем по сегодняшний день в различных областях. Из них можно выделить лексику, относящуюся к сельскому хозяйству:

ыргъат – работник, поденщик
сынъыр – межа, граница
агъустос – август
кубре – удобрение
филис – всходы
фиде – рассада
фидан – отросток

демет – сноп, связка, букет
кебен – стог
дал – виноградная лоза, ветвь

Лексика, являющаяся названиями культурных и диких растений:

къаранфиль – гвоздика
кестане – каштан
ахлап – дикая груша
лимон – лимон
кирез – черешня
дефне – лавр
фындыкъ – орех
фыстыкъ – арахис
праса – лук-порей
магъданос – петрушка
пападие – ромашка

Некоторые названия мучных изделий:

фулто – пирог
пите – лепешка
пексимет – сухари

Лексику, относящуюся к христианской религии:

христиан – христианин
кильсе – церковь
манастир – монастырь
папаз – поп
манах – монах

Лексику, применяемую при строительстве:

темель – основание, фундамент
тола – кирпич обожжённый
молус – куча камней, щебень
кирамет – черепица

таван – свод, потолок
къулуп – дощатая хижина
килер – кладовая
мермер – мрамор
килит – замок
кенеф – туалет
пиляки – плоский камень

Некоторые наименования предметов домашней утвари:

скемле – скамья
сюнгер – губка
лампат – лампада, светильник
фенер – фонарь
кровать – кровать
хуни – воронка

Некоторые названия одежды:

антер – женское платье
мендиль – носовой платок

Термины, относящиеся к мореходству и рыболовству:

ялы – берег
корьфез – залив
лимена – лиман, порт
искумбри – скумбрия

Некоторые термины рождения и воспитания ребенка, а также наименования частей тела:

локъса – роженица
айненни – колыбельная
къокъла – кукла
омуз – плечо
камбур – горб

В топонимии: Существующие в языке названия городов и сёл, рек и озер, и других географических мест, явля-

ются ценным материалом для изучения истории, языка и этногенеза какого-либо народа. В этих названиях остается память об этом народе, если он по какой-либо причине ассимилируется среди других народов или покидает место своего прежнего обитания. Топонимия Крыма подтверждает эту мысль. Среди топонимических названий Крыма много гречизмов. Среди них некоторые названия городов и сёл: Ай-Василь, Ай-Серез, Алушта, Херсонес, Ай-Даниль, Хапсихор, Лимена, Симеиз, Гаспра и др. Географические названия местностей: Ай-Петри, Ай-Тодор, Ай-Йора, Форос, Айя, Ай-Никита и др.

Следует также подчеркнуть, что: "Географические названия связаны с жизнью народа, они в какой-то мере его история, поэтому подлежат охране. Нельзя переименовывать без веских оснований, без тщательного изучения новых предложений и мотивировок". (Э.М. Мурзаев. "География в названиях". М. 1982, с. 160).

Из микротопонимических названий мы хотим привести некоторые географические названия местностей, расположенных около трех крупных деревень горного Крыма. Эти топонимы нами еще как следует не изучены, но нам известно, что среди них имеются названия и греческого происхождения. Например: Гильсея, Манагъ, Ай-Фука, Иставра, Катарах и другие. Эти материалы, безусловно, будут ценными для будущего исследователя крымскотатарской топонимии, языка и истории. Среди этих топонимических названий возможно, имеются слова и таврского происхождения, т.к. топонимы могут сохраняться в языке с древнейших времён.

Микротопонимические названия деревни **Буюк-Озенбаш**: Булойна, Бадаки, Кардис, Джигарья, Чыхрысь, Куменьяр, Пушоннынъ ери, Гареча, Анаσμα, Кутурма, Юртис, Хойларнынъ хыры, Ахлапрых, Чингене тёпе, Тууш, Катарах-дере, Хырлар, Отар дере, Янис, Ускюлю ер, Ахчибака, Ликоп, Борчилер, Дурла, Мысмакра, Даргъа, Джалал, Манагъ, Гильсея, Левка, Шори, Манифур, Бастеля, Ташилер, Эпсары, Зюнюбаты, Харчигъанынъ суву, Мандирья, Черен тёпе, Шурба, Киресейски, Ямбеги ёл, Борзубака, Эксибир, Виливата, Беш текне, Суватлар,

Кемал Эгерек, Хамуш, Базманынъ хаясы, Месубра, Кипия, Ная, Зигъадия, Нанзурух, Фели, Макрымали, Иставра, Лявленья, Пиченья, Купанья, Валванья, Тирпана, Каспана, Фитек-дере, Бойка хаясы, Монагъотра озени.¹

Микротопонимические названия деревни **Ускют**: Скалича, Фукартля, Алакат, Хапчич, Чаранда, Ставлухар, Какуян, Хаяли, Чекара, Куприлер, Ай-Фука, Хаязич, Фросень, Силиче, Антик, Апропля, Кутилья, Канака, Куюлдум, Стамалия, Лучар, Селеза, Чиресалар, Мандире, Ставру, Кулича, Апротля, Мусерья, Шумбул хая, Хатырла, Тапчан, Мусалла малле, Хаталах малле, Куку малле, Ханджир малле, Хуршунтупарах, Турсугъланынъ дереси.²

Микротопонимические названия деревни **Корбек**: Хочали, Кирасмаль Барлакълар, Анчи, Чанапул, Чачипурна, Узун Алан, Аликъув, Катнакъув, Караман хачи, Бабугъан яйля, Акъ чокъракъ, Кастирчи, Бужгъун, Шулку, Ликопья, Шакъа, Роман къош, Чоча малле, Трасин малле, Такинташ, Ускюлю голлер, Азизлер.³

В антропонимии. Некоторые крымскотатарские фамилии; в основном из южного Крыма, греческого происхождения. Например: Касара, Сахтара, Чки, Плигос и другие. Это явление было отмечено также некоторыми исследователями. Например, в книге "Россия. Полное географическое описание нашего отечества" (Т.14, СПб-1910, стр. 785) говорится: "... татары Ускюта, кроме обычного, выражающего отчество "оглу", носят ещё греческие фамилии "Кафадар", "Паралам", "Барба", что указывает на их происхождение от греков".

Для примера проследим пути проникновения в крымскотатарский язык еще одной греческой фамилии.

В сборнике "Античная древность и средние века" (Свердловск, 1975, с.107) говорится, что в XIV веке в Византийской империи захватить и удержать трон пытаются Палеологи и Кантакузины. В результате борьбы Кантакузины побеждают и 26.X 1341 года Иоанн VI Кантакузин был провозглашен императором. Спустя несколько столетий эта фамилия встречается в Крыму, но это уже фамилия Крымского бая: "В

конце 1787 года ... командиром I дивизиона был назначен майор и кавалер Св. Владимира 3 класса Меметша-бей Кантакузин (он был полководцем Бешлийского войска при Шагин Гирей-хане)". (И. Муфтий-заде. "Очерк военной службы крымских татар", Симферополь, 1900, с. 4).

Из сказанного выше можно предположить, что в 1453 году после захвата Константинополя (столицы Византийской империи) турками, Кантакузины перебираются в Крым, где постепенно перенимают крымскотатарский язык и мусульманскую веру. В настоящее время потомки Кантакузиных проживают в городе Пскенте Ташкентской области.

"Имена Крымских татар по своему составу близки к именам других тюркоязычных народов Советского Союза, но отличаются от них по характеру преобразований общемусульманского фонда, индивидуального для каждого языка, в который были заимствованы арабские имена". ("Справочник личных имен народов РСФСР". М., 1979, с.166).

Кроме этого общемусульманского фонда у крымских татар имеется ряд личных имен, сохранившихся с домусульманского периода (Болат, Улан, Чорман, Улькер...), ряд личных имен, появившихся в Советское время (Ленмар, Лемара, Леннур, Марлен ...). Наряду с этими именами распространены старинные личные имена греческого происхождения. Например, из женских имен: Майе, Фейе, Ление.

В музыке. Близость крымскотатарской и греческой народной музыки отмечал известные композиторы: В.В. Пасхалов, К.В. Квитка, Л. Лебединский. Например, Л. Лебединский в своей статье "Ягъя Шерфединов и его последний труд", посвященный сборнику песен и мелодий крымских татар, собранных известным крымскотатарским композитором Я. Шефрединовым пишет: "... В Крыму в XIII веке существовали греческие колонии, основанные ещё во времена Эллады. Именно здесь, на территории Крыма, должна были произойти консервация многих элементов античной музыкальной культуры, которые уже утрачивала метрополия и которые могли быть ассимилированы народом, усваивающим культуру наро-

дов Черного и Средиземного морей. Обилие в сборнике Шерфединова напевов, базирующихся на древнегреческих ладах, дает большой материал для разработки этой интереснейшей историко-теоретической проблемы". (Я. Шерфединов. "Звучит Хайтарма", Ташкент, 1979, с. 224).

В языке также есть слова, подтверждающие эту мысль. Например, отмеченное выше, еще в XIII веке включенное в "Кодекс Куманикус" и живущее поныне слово "хоран" (хоровод), название музыкального инструмента - "къвал" (разновидность свирели) и другие.

Наличие в крымскотатарском языке грецизмов, в том числе в лексике, относящихся к важнейшим элементам культуры, влияние в топонимии, фамилиях, личных именах, музыке, и других областях, может служить доказательством того, что в этногенезе крымских татар приняла участие определенная часть греческого населения.

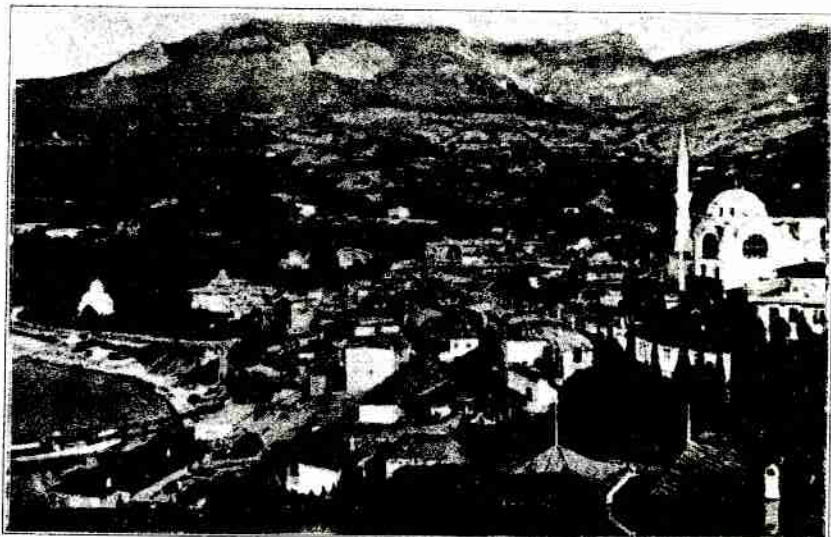
ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Информатор Мемет Абдулла-оглу, 1908 г.р.
- ² Материалы собраны Ибраимом Чегертма.
- ³ Информатор Фатма Языджи, 1906 г.р.

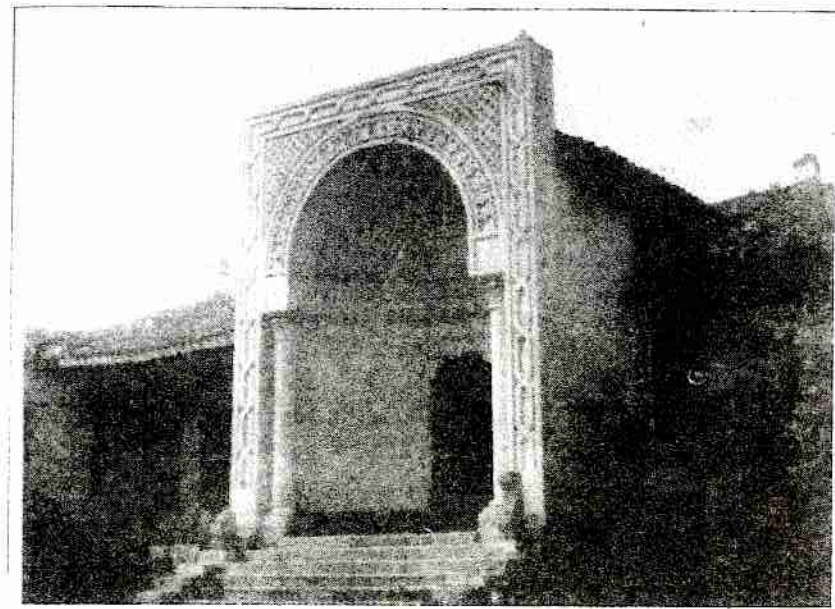
ИЛЛЮСТРАЦИИ

В средневековой крымскотатарской кофейне.

Мечеть в с. Гурзуф. Начало XX в.

с. Мурзакой. Дом мурзы Ширинского. XIX в.
Фото К.П. Федотова.

с. Ускупт. Жилой дом.
XIX в.
Фото К.П. Федотова.

Образцы крымскотатарской посуды.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Крымские татары (краткие сведения)...</i>	<i>3</i>
<i>Приложение №1...</i>	<i>6</i>
<i>Этнический состав Крыма...</i>	<i>8</i>
<i>Традиционные поселения и жилища...</i>	<i>15</i>
<i>Традиционная пища и застольный этикет...</i>	<i>23</i>
<i>Традиционная одежда и украшения...</i>	<i>28</i>
<i>Очерки А. Кричинского – ценный труд по истории крымских татар...</i>	<i>32</i>
<i>Депортация глазами очевидцев...</i>	<i>36</i>
<i>Приложение №2...</i>	<i>40</i>
<i>Язык земли...</i>	<i>41</i>
<i>О крымскотатарско-гагаузских антропонимических параллелях...</i>	<i>45</i>
<i>О греческом влиянии на крымскотатарский язык и музыку...</i>	<i>48</i>
<i>Иллюстрации...</i>	<i>60</i>

ОЗЕНБАШЛЫ Энвер Мемет-оглу

КРЫМЦЫ

**Сборник работ
по истории, этнографии и языку
крымских татар**

В книгу включены работы по истории, этнографии и языку крымских татар, написанные в разные годы. Внимательный читатель может найти в них ответы на многие вопросы прошлого и сегодняшнего дня Крыма.

Издание рассчитано в качестве пособия для учителей крымскотатарского языка, а также для широкого круга читателей.

Сдано в производство
1.09. 1997.

Подписано к печати
15.11. 1997.

Подготовлено к изданию
в компьютерном центре Валерия Басырова:
333022, Украина, г. Симферополь, ул. Виноградная, 22;
тел./факс: (065.2) 51.03.39.